

Искажающие реальность. Книга 6. Козырной туз

Автор:

[Михаил Атаманов](#)

Искажающие реальность. Книга 6. Козырной туз

Михаил Александрович Атаманов

Искажающие реальность #6

Оказаться на сильно повреждённом в космическом бою звездолёте без двигателей совершенно в другой галактике... Казалось бы, причина для паники, и уж как минимум повод для уныния? Вовсе нет! Комар не теряет оптимизма, постепенно восстанавливает свой звёздный фрегат и находит в случившемся даже положительные моменты. Тем более что скучать не приходится – и в виртуальной игре, и в реальном мире Комар обнаруживает себя в самом эпицентре интересов великих космических рас, хоть и не понимает столь пристального внимания к своей персоне. Сумеет ли Комар удачно сыграть свою роль в этой сложной дипломатической партии, на кону в которой стоит будущее всей человеческой расы? Читайте в шестой книге серии «Искажающие Реальность»!

Михаил Атаманов

Искажающие Реальность. Книга 6. Козырной туз

Введение. Далёкие планы

Планета Урми II, историческая прародина миелонской расы

Звёздный Город, столица Союза Миелонских Прайдов

Западный Храм памяти Великой Первой Самки

– Все правители в сборе, можно начинать собрание! – шепнула своей задумавшейся хозяйке служанка-помощница и, закончив расчёсывать великолепную снежно-белую шерсть Великой Проповедницы, собрала инструменты и шустро удалилась.

Амиру У-Маяу, своей мудростью и безукоризненной женской красотой олицетворявшая для сородичей воплощение Великой Первой Самки миелонцев, неторопливо и с достоинством встала со своего кресла. Миелонка внимательно обвела взглядом традиционное место собрания правителей, дабы лично убедиться, что все двадцать семь светящихся голограмм участников проявились на положенных местах по периметру круглой площадки. Да, все участники собрания правителей оказались на месте.

– Уважаемые главы прайдов, я инициировала это собрание для обсуждения двух важных тем, напрямую затрагивающих интересы нашей миелонской расы, – хорошо поставленным голосом опытного оратора начала своё выступление Амиру У-Маяу. – Прежде всего, я по официальным дипломатическим каналам получила послание от лидеров воюющих с нами мелеефатов. По своей сути послание представляет из себя ультиматум, густо замешанный на угрозах. Свора мелеефатов сообщает, что сворачивает космическую экспансию по всем направлениям и перебрасывает боевые звездолёты в зону военного конфликта с расами миелонцев и гэкхо.

Великая Проповедница расслышала удивлённые возгласы собравшихся. Да, случилось нечто действительно невероятное: впервые за всю известную расе миелонцев историю свора мелеефатов прекращала звёздную экспансию и возвращала свой основной боевой флот с границ неисследованного космоса, чтобы разобраться с возникшими глубоко в тылу проблемами. А ведь бесконечное расширение территорий и покорение всё новых и новых рас, чьи живые и производственные ресурсы вливались в свору, было самой сутью и философией мелеефатов. И потому должно было произойти нечто действительно невероятное, чтобы жуткие многоногие космические захватчики изменили своим вековым традициям.

– Неужели наши военные переусердствовали и своими недавними громкими победами нанесли древнему врагу неприемлемый урон? – предположила Айви У-Мау – белоснежная грациозная миелонка, самая молодая из трёх ныне живущих воплощений Великой Первой Самки.

– Насколько знаю, нет. Война велась строго по утверждённому нашими стратегами плану, – вступила в беседу командующая Четвёртым Звёздным Флотом, популярнейшая в войсках воительница Кисси-Мяу. – Воспользовавшись тем, что все находящиеся в ближайших секторах космоса силы своры крепко сцепились с гэкхо, все четыре наших флота внезапно вступили в войну. Первый Флот без особого сопротивления захватил двадцать мелеефатских станций и планет в своей зоне ответственности. Второй Флот взял шестнадцать. Третий двадцать две. Мой отобрал у своры ещё тридцать три станции. Для своры мелеефатов, контролирующей сорок процентов известного нам космоса и владеющей тысячами звёздных систем, такие потери территорий неприятные, но вовсе не критичные. До поставленной нашими аналитиками и прорицателями красной черты в сто тридцать обитаемых планет и станций, после пересечения которой ожидалось повышенное внимание своры к нашему Союзу Миелонских Прайдов, оставался ещё какой-то запас. Видимо, реальная причина возвращения главного флота своры мелеефатов кроется совсем в другом. Есть у кого-нибудь из собравшихся предположения?

Великая Проповедница даже залюбовалась выступлением командующей Четвёртым Звёздным Флотом. Растёт Кисси-Мяу! И как оратор, и как мудрый стратег, и как умелая командующая флотом, да и как правительница одного из сильнейших миелонских прайдов. Вроде совсем недавно ещё юная и наивная, ничем кроме выдающейся внешности и непомерных амбиций не отличавшаяся, сейчас Кисси стала опытным политиком. Недавнее получение ею статуса «кунг» в игре, искажающей реальность, подтверждало эти наблюдения. Ещё бы решила эта молодая самка проблему бушующих гормонов, умирала свою любвеобильность, о которой судачат по всей галактике, и разобралась со своими бесчисленными самцами-ухажёрами. Глядишь, и доросла бы тогда кунг Кисси-Мяу до «кронга» – единой полновластной правительницы всей миелонской расы.

А между тем на заданный командующей вопрос поступил осторожный ответ немолодого Тирр-Мяусса, мудрого главы службы миелонских архивов:

– Возможно, истинной причиной возвращения главных флотов мелеефатов служат понесённые ими тяжёлые потери? Ходили слухи о тотальном разгроме

своры в Скоплении Айсар три тонга назад...

– Это уже не слухи, – поспешила вклиниться в обсуждение Великая Проповедница, – данная вызывавшая множество вопросов информация полностью подтвердилась. В переданной нашим глубоко внедрённым агентом посылке, содержащей информацию о подробном состоянии дел в своре мелеефатов, нашлись сведения о грандиозном проигранном мелеефатами сражении в звёздной системе Скопление Айсар три тонга назад. А также о не менее жутком разгроме своры мелеефатов при попытке повторной атаки.

– Известно ли, кто сумел остановить победную поступь членистоногих захватчиков? – вопрос принадлежал командующему Первым Звёздным Флотом.

Амиру У-Мая и сама могла бы ответить, но переадресовала вопрос обычно молчаливому, но наиболее информированному о состоянии дел в далёком космосе главе миелонской разведки кунг Вауу-Мяу. Седой миелонец, известный своей нелюбовью к публичным выступлениям, недовольно встопорщил усы, но всё же дал собравшимся правителям подробный ответ:

– Да, известно. Это сделали люди. Ещё одна, ранее нам неизвестная, ветвь этой рассыпанной по всей Вселенной расы. Информации на самом деле крайне мало. До нас дошло лишь имя командующей флотом, распылившем на атомы звёздную армаду своры мелеефатов: человеческая женщина адмирал Николь тон Савойя. Известны ещё титул и имя правителя тех людей: Император Георг Первый, хотя эта информация требует дополнительного подтверждения. Так или иначе, лидеры своры серьёзно напуганы встречей со столь грозной силой и прекратили все активные операции по тому вектору наступления и всем соседним секторам. Оставшиеся в строю корабли мелеефатов отозваны с границы и переброшены на другие направления. В том числе на текущую войну с Союзом Миелонских Прайдов и расой гэкхо.

Наступило долгое молчание. Все присутствующие прекрасно понимали, что даже в сильно ослабленном после понесённых потерь состоянии основной флот своры мелеефатов представляет из себя очень и очень грозную силу. Появление же многотысячной армады звездолётов противника на местном театре военных действий разом поменяет баланс сил. Лёгкая скоротечная война, какой она пока что выглядела для Союза Миелонский Прайдов, разом превратится в кровавую бойню, в которой сойдутся многотысячные флотилии звездолётов, а на кону, возможно, будет стоять даже само выживание миелонской расы. Допускать

такое никто не хотел.

– В чём же заключается ультиматум мелеефатов? – поинтересовалась Айви У-Мау. – От нас требуют отдать захваченные звёздные системы?

Более опытная в военных и политических вопросах Великая Проповедница даже фыркнула от такого нелепого предположения своей юной коллеги:

– Вовсе нет. Да и кто добровольно отдаст такие богатые трофеи? Мелеефаты прекрасно это понимают и не требуют невозможного. От нас они просят отдать лишь комету Ун-Тау – это место религиозного паломничества нескольких гнёзд ренегатов мелеефатской расы. А также хотят заключить с нами официальный мирный договор сроком на девять тонгов. Ответа на своё послание свора мелеефатов ждёт до окончания этого дня.

С минуту все собравшиеся молчали, обдумывая сказанное. Наконец, своё слово высказал командующий Вторым Звёздным Флотом лэнг Рау-Мяяуу – один из самых опытных и уважаемых командующих Союза Миелонских Прайдов.

– Наша раса изначально и рассматривала текущую войну как удобную возможность безнаказанно «откусить» немного территорий от нашего исторического противника, слегка ослабив тем самым свору мелеефатов. А вовсе не как полноценный затяжной конфликт, в котором нам встретятся крупные силы мелеефатов, и потери нашей стороны возрастут на много порядков. Моё мнение: задачи военной кампании выполнены, из войны нужно выходить.

– Это и моя тоже позиция, – объявила Кисси-Мяу, после чего шум среди собравшихся правителей моментально стих. – Миелонцы славятся скоростью принятия решений и гибкостью в звёздной политике. Свой шанс усилиться мы не упустили. А наивные прямолинейные гэкхо... вот честно, мне их даже несколько жаль! – веселящиеся глаза командующей Кисси-Мяу резко контрастировали со смыслом сказанных ею слов. – Наши предсказуемые союзники повели себя именно так, как мы и предполагали. Объявили войну, связали силы мелеефатов, расчистили нам путь. И именно гэкхо теперь предстоит нести всю тяжесть войны с уже оправившейся от внезапного нападения сворой мелеефатов, которая к тому же, как сейчас выясняется, посылает на фронт основные свои силы.

Великая Проповедница Амиру У-Маяу снова восхитилась выступлением Кисси-Мяу. Насколько же глава прайда Острога Когтя выросла как мудрый и уважаемый другими правителями политик! Не зря командуя Четвёртым Звёздным Флотом уже фактически официально именовали Великой, хотя этот почётный титул по миелонским законам воительнице был пока что не положен из-за молодости возраста. Лэнг Амиру выждала ещё какое-то время, но других точек зрения, противоречащих позиции Великой, никто из собравшихся правителей не высказал.

– Хорошо. Тогда я сегодня же отвечу лидерам своры, что мы принимаем предложение мира на указанных условиях. Союз Миелонских Прайдов выходит из войны и подписывает мирный договор сроком на девять тонгов. Миелонские военные покинут комету Ун-Тау в ближайшие пару-тройку умми, остальные же захваченные нами планеты, станции и космические поселения становятся законной территорией нашей расы.

Закончив таким образом с первым вопросом сегодняшней повестки заседания, Амиру У-Маяу перешла ко второй теме:

– Мой надёжный источник сообщил, что в космосе обнаружена хорошо замаскированная мобильная лаборатория древней расы реликтов. Причём лаборатория находится в исправном и даже активном состоянии и напичкана древними устройствами, артефактами и технологиями. Думаю, что никого из присутствующих не нужно убеждать в том, что данная лаборатория представляет огромный интерес для миелонских учёных и любой ценой должна быть доставлена на территорию Союза Миелонских Прайдов.

– Так за чем же дело стало? – поинтересовался глава службы миелонских архивов. – В чём сложность отбуксировать лабораторию на любую из наших научных станций и изучить на месте?

– А сложность состоит в том, уважаемый Тирр-Мяусс, что данная находка, по словам уже МОЕГО источника, – Кисси-Мяу сделала акцент на предпоследнем слове, – сперва находилась на территории мелеефатов в необитаемой звёздной системе H9045/WE, а затем непостижимым образом мгновенно перенеслась в соседнюю галактику!

Командующая Четвёртым Звёздным Флотом продемонстрировала прекрасную осведомлённость в данном вопросе, даже сама Великая Проповедница не знала этих подробностей.

– Надо же, нуль-переход! – восхитился ранее молча стоявший и только сейчас впервые вступивший в беседу Азари Ур-Мая, глава департамента научных разработок. – Нашими учёными ещё триста тонгов назад была предсказана возможность такого перемещения, но вот на практике создать действующий образец подобного устройства так никому и не удалось. А ведь раса, первая освоившая данную технологию, станет доминировать в космосе!

– А ещё одна сложность, – снова включилась в беседу Великая Проповедница, – что открыла эту затерянную лабораторию древней расы не наша научная группа, а смешанная команда одного из Свободных Капитанов. В которой присутствуют представители самых различных рас, причём миелонцы составляют в экипаже меньшинство. В списке рас присутствуют и гэкхо, и мелеефаты, и люди, и даже джарги. Так что, подозреваю, о ценной находке осведомлены уже все заинтересованные стороны. И вскоре, если мы не подсуетимся первыми, обнаружившему ценный объект капитану поступят предложения от других игроков большой звёздной политики.

– Подсуетимся? Это значит выкупим всю древнюю научную базу, пока капитан не понял её истинную стоимость? Или... – командующий Первым Звёздным Флотом проделал наглядный жест, имитирующий перерезание горла острым клинком.

И Амиру У-Маяу, и Кисси-Мяу одновременно насмешливо фыркнули. Командующая Четвёртым Звёздным Флотом пояснила собравшимся свой скепсис:

– Мне доводилось общаться с этим Свободным Капитаном. И потому могу сказать однозначно: не стоит тешить себя иллюзиями насчёт того, что капитан не понял, какое сокровище ему досталось. Понял, однозначно понял. Незаметно же атаковать такого опытного псионика с хорошо развитым чувством опасности не получится. Да и, если покушение всё же удастся, что потом делать с научной базой реликтов? Искусственный интеллект её охранной системы общается только с реликтами. Да и то, насколько мне сообщили, для контактов с ним требуется ранг не ниже второго уровня в иерархии Пирамиды. Убей лэнг Комара, и охранная система никого не станет слушать, а нужная нам научная станция навсегда застрянет в другой галактике. Да и получить возродившегося без

ценного трофея озлобленного лэнг Комара в личные враги... как минимум, это неразумно, поскольку ранее его морф демонстрировал способность дотянуться даже до лэнг Амиру У-Маяу, несмотря на приставленную к ней бесчисленную охрану.

Великая Проповедница вздрогнула от неприятного воспоминания. Да, план покушения был заранее согласован с ней, но всё равно произошедшее стало для опытной миелонки самым настоящим шоком. Крайне неприятно, когда тебя потрошат заживо!

– Так нашедший лабораторию Свободный Капитан и есть лэнг Комар? Да, наслышан об этом удачливом авантюристе... – глава службы миелонских архивов задумчиво потёр когтистой лапой переносицу. – Этот капитан – весьма неординарная личность! Работает на командующего Третьим Ударным Флотом гэххо кунг Вайд Шишиша и уже очень многое для него сделал. Замечен в симпатиях к миелонской расе и неоднократно помогал нам. К тому же официальный враг своры мелеефатов. Моё личное мнение: с этим Свободным Капитаном нужно поддерживать дружеские отношения, и Комар сам приведёт столь желанную лабораторию реликтов прямо к нам в лапы. А ещё мне попадалась на глаза выписка, что некий человек по имени лэнг Комар перенёс своё физическое тело на миелонскую станцию Касти-Утш III. Кажется, это удобный повод пообщаться с ним по душам в реальном мире и обо всём договориться.

Прежде, чем кто-либо из собравшихся правителей успел отреагировать на слова главы службы архивов, встрепенулась Кисси-Мяу:

– Я сама поговорю с лэнг Комаром! Как-никак, мой партнёр по брачному танцу. К тому же ранее я во всеуслышание обещала этому человеку личную встречу и задолжала её. Самое время мне выполнить данное обещание!

Глава первая. В чужой галактике

– Аюх, ты сбросил только прожитые годы, но не мастерство и опыт! Ты же один из лучших Навигаторов современности! Что значит «не знаю, где мы»?!

Да, я давил и требовал от подчинённого выполнения его прямых обязанностей – именно так, на мой взгляд, в трудной ситуации и должен был вести себя настоящий капитан. Но вот на Аюха было больно смотреть, помолодевший гэкхо едва не вылетел от бессилия и отчаяния:

– Но, лэнг Комар, я действительно не могу ничего сделать! Бортовая навигационная система зависает при попытке определения наших координат!

Я недовольно поморщился. Навигационная система моего фрегата зависает? Только этого не хватало... К многочисленным повреждениям корпуса, утечке воздуха из трёх отсеков, потере гиперпространственного двигателя и двух лазерных пушек, а также смерти пяти членов команды добавилась ещё и проблема с навигационными программами? Но, возможно, компьютерный сбой удастся как-то исправить? Там, перезагрузить систему или переустановить какие-то программы... Я поинтересовался у Навигатора, что инструкции предписывают делать в подобных ситуациях.

– Так ведь, капитан... – гэкхо набрал побольше воздуха, помолчал и решительно выпалил: – такая ситуация вообще не предусмотрена! Навигационная система звездолёта параллельно пробует все возможные способы определения координат. От банального опроса ближайших маяков по дальней связи, до определения гравитационных смещений, вычисления ближайших экстремумов пространства и направления потоков нейтрино. И уж поиск соответствия видимых звёзд по уникальным характеристикам спектра, классу и массе с данными из справочников первым делом проверяет! Так вот, ни одной из видимых нами сотен тысяч звёзд, – Аюх указал мохнатой когтистой лапой на экран, – нет в навигационном справочнике гэкхо! И даже данные скачанной нами более полной карты мелеефатов нисколько не помогают! Я попробовал определить векторы направлений на квазары, хоть в космической навигации это считается крайне неточным и устаревшим методом, но результат получился совсем неутешительным. Мы очень далеко от области изученного космоса, а скорее всего вообще в другой галактике!!!

Окончание своей фразы гэкхо фактически выкрикнул, причём в голосе моего старшего офицера отчётливо слышались нотки паники. После объяснения Навигатора, признаться, я тоже немного струхнул. Пожалуй, только я со своей удивительной способностью попадать во всяческие переделки мог умудриться так конкретно влипнуть: оказаться в другой галактике на звездолёте без гиперпространственного двигателя! Хотя... даже если бы гипердрайв у моего

фрегата был исправен, чем бы он смог помочь? Если полёт до далёкой звезды в пределах нашей же галактики мог составлять годы, то уж возвращение на родину совсем из другой галактики заняло бы тысячи, а возможно и миллионы лет! Или, как альтернативный вариант совсем уж на крайний случай, смерть и возрождение всех членов экипажа в точке респауна на Касти-Утш III, но уже без великолепного фрегата-спарки и найденной нами бесценной мобильной лаборатории. Потеря всего, крушение надежд и сильнейший удар по моему Авторитету и репутации удачливого капитана...

Нет, тут нужно было действовать по-другому. Разбираться с оборудованием зашвырнувшей нас в другую галактику мобильной лаборатории, изучать навигационные карты реликтов и принятые у этой древней расы системы координат, чтобы рассчитать обратный прыжок. Или требовать от охранной системы лаборатории подкинуть фрегат «Паладин Тамара» куда-нибудь поближе к одной из станций расы гэкхо или миелонцев, чтобы дальше мы могли уже добраться своим ходом на уцелевших маршевых и маневровых двигателях. Вот только проблема состояла в том, что после прыжка общение со станцией прекратилось, и охранная система лаборатории не отвечала на все мои попытки контакта.

На мостик вернулся Дмитрий Желтов, которого я посылал в медицинский блок – у нашего основного Пилота Звездолёта сильно болела левая рука в плече, и после проведенного Сканирования у меня зародилось подозрение на перелом. Дмитрий же упорно отнекивался – говорил, что травма ерундовая, и всё само пройдет. Но, судя по фиксирующей повязке, моё подозрение подтвердилось.

– Ты был прав, капитан, трещина в кости, – сообщил Дмитрий со смущённой улыбкой. – Наш Медик Мауу-Ла быстро провёл обследование, вколол мне в предплечье заживляющие наниты и выставил меня за дверь, сказав дня три побережь руку. На самом деле я даже удивлён, что Медик меня принял. Он там сильно занят, операцию нашей миелонской Переводчице проводит. Причём похоже очень сложную, раз даже взял в ассистенты ремонтного бота Кирсана. У герд Айни тяжелейшие травмы, я даже расслышал обращённую к Кирсану жутковатую фразу: «если не восстановим сосуды, миелонской девушке потребуется ампутации обеих передних лап».

Да, я знал, что рыжая миелонская красавица пострадала очень сильно – её вынес сам герд Мауу-Ла из разгерметизированного разрушенного взрывом отсека. Ампутация обеих рук... Жуть-то какая... Если страшный диагноз лекаря

подтвердится, то на месте Айни я бы предпочёл переродиться в здоровом теле в точке воскрешения на Касти-Утш III. Кстати... нужно бы передать ожидающим там четырём членам экипажа инструкции, что делать дальше. Моя компаньонка Торговка герд Улине Тар, Штурмовик герд Тью-Пан, Пулемётчики Тимка-Ву и Кислый, а также Суперкарго Аван Той не пережили космического сражения с мелеефатской флотилией и должны были уже возродиться на миелонской космической станции. Я обернулся ко всё ещё рвущему на себе волосы от расстройства Навигатору и произнёс чётким командным голосом:

– Аюх, хватит ныть, соберись и возвращайся к работе! Выходи в реальный мир и свяжись там с моей первой помощницей. Передай Улине-Тар, пусть вместе с остальными возродившимися членами экипажа ближайшим грузопассажирским «Шиамиру» летит на Землю. Ей там и к свадьбе нужно готовиться, и прибывшие два перехватчика нужно приводить в порядок и оформлять в местном космопорте. Да и вообще, что ей без толку время терять на миелонской станции? Мы не станем возвращаться в систему Касти-Утш, а полетим сразу к Земле... Если, конечно, придумаем способ, как туда добраться... – последнее предложение я произнёс совсем тихо, скорее лишь для себя самого, чтобы остальные находящиеся в капитанской рубке игроки не могли расслышать.

Авторитет повышен до 84!

Да, всё правильно сделал! Члены команды по-прежнему верили в своего капитана и рассчитывали, что я сумею их вытащить из сложной ситуации без необходимости самоубиваться и возвращаться таким неприятным способом в изученную часть Вселенной. Я немного приободрился и воспользовался рацией, чтобы связаться с нашим Инженером Орун Ва-Мартом и руководимой им первой ремонтной бригадой из восьми игроков, которые в скафандрах вели сейчас работы на внешней стороне корпуса фрегата, топая при этом как слоны. Я мог наблюдать за их действиями с камер двух Малых охранных дронов, которые носились сейчас в «пузыре» под силовым полем лаборатории.

Второй бригадой руководила принцесса герд Минн-О Ла-Фин, в задачи этой группы входили расчистка повреждённого коридора у грузового отсека от обломков и восстановление пригодной для дыхания атмосферы во всех жилых каютах. В число работников второй ремонтной бригады я включил и Нефертити. Да! Это стало для меня удивительным, но НПС-дриада не исчезла с корабля после гибели своего мужа Пулемётчика Кислого и как ни в чём ни бывало, по крайней мере пока, продолжала существовать самостоятельно. У меня имелось

возможное объяснение этому феномену, но я пока не спешил его озвучивать остальным.

Орун Ва-Март ответил мгновенно, словно только и ждал моего вызова:

– Капитан, ведём осмотр повреждений обшивки фрегата, отмечаем пробоины. Пока насчитали восемь сквозных дыр, все в правом фюзеляже. Это, не считая оторванного грузового отсека и половины правого стабилизатора. Дыры заделать герметиком возможно, уже занимаемся этим. Но вот запасных плит на восстановление всей обшивки не хватит, я уже подсчитал. И грузовой отсек придётся полностью отсоединять – он представляет из себя сплошное месиво перекрученных кусков металла и для дальнейшего использования непригоден.

– Эээ... – я решил уточнить важный момент. – Правильно понимаю, что после такого центровка собьётся, и сесть на любую планету с атмосферой фрегат больше не сможет?

Из наушников послышался горький смех Инженера:

– Капитан, с такими серьёзными повреждениями фюзеляжа и оторванным стабилизатором о посадке на планеты можно пока что забыть. Тут скорее нужно думать, как вообще привести звездолёт в более-менее пригодное для полётов состояние...

– Понятно, – я прервал Инженера на полуслове, не дав ему в общем канале портить настроение всей слушающей наши переговоры команде. – А катер в ангаре исправен? Я собираюсь слетать к лаборатории реликтов. Нужно посмотреть, что там да как.

– Катер в порядке, – обнадѣжил меня Орун Ва-Март, – хотя тут до станции метров шестьдесят восемь всего, можно и на левитаторах, да и просто на реактивном ранце добраться.

Явно называл миелонец совсем другие цифры и размерности, но игровая система транслировала для меня сказанное в привычные человеческому уху единицы измерения длины. К таким забавным моментам с «автопереводом» я всё никак не мог привыкнуть, каждый раз они резали ухо нелепостью упоминания земных величин инопланетными существами. В любом случае, до

древней лаборатории было буквально рукой подать, а именно её посещение с выяснением текущего состояния древнего объекта становилось для меня сейчас первоочередной задачей – от этого напрямую зависела сама возможность вернуться домой.

Хотя нет... имелась ещё более первостепенная, чем посещение древней лаборатории, задача: выбрать моему Комару три новых возможных для изучения навыка, поскольку мой персонаж достиг уже сотого уровня. Я открыл вкладку игрового меню с описанием характеристик персонажа:

Информацию о возможности получения нового Большого охранного дрона реликтов взамен уничтоженного в сражении с флотилией мелеефатов я учёл, хотя пока что не понимал, как и где мне заказать его. А вот с первым из возможных новых навыков я давно определился: Телекинез! Очень полезное умение для обладающего магией персонажа, позволяющее за счёт Очков Магии манипулировать удалёнными объектами. Сколько раз, проведя Сканирование, я на мини-карте за стеной или другим непреодолимым препятствием видел нужный мне рычажок или переключатель и ничего не мог с ним поделаться! Теперь у меня появится способ решать любые подобные задачи!

Получен навык Телекинез 1-го уровня.

Отлично! Для проверки я попробовал удалённо включить планшет, оставленный на своём рабочем столе вышедшим из игры в реальный мир Навигатором. Есть, получилось! Теперь раскрутить кресло под ничего не подозревающим вторым пилотом. О, какая у Сан-Дуна стала удивлённая и даже испуганная рожа! А нечего дремать на рабочем месте!

Навык Телекинез повышен до второго уровня!

Да, первые уровни любых навыков прокачивались совсем просто. Нужно будет уже сегодня подкачать Телекинез уровня хотя бы до десятого, это вполне возможно при активном использовании навыка. Вторым же из трёх возможных я выбрал навык «Обучение»:

Обучение. Навык, отвечающий за ускоренный набор опыта при любых совершаемых персонажем действиях (+1 % получаемого опыта за каждый уровень навыка). Необходимые минимальные характеристики персонажа для получения навыка: Интеллект 20, Восприятие 15.

Кто-то может возразить – мол, зачем забивать бесценный слот навыком, который сам со себе ничего не делает и не добавляет персонажу никаких новых умений? Возможно и так, но меня встревожил и заставил серьёзно задуматься рассказ моего мелеефатского Бортового Стрелка герд Ииззз 777-го о том, насколько же тяжело высокоуровневым игрокам прокачиваться дальше. Тратить два-три года жизни на то, чтобы перейти, скажем, со 190-го на 191-ый уровень... это невыносимо долго, причём любая смерть за это время обнуляет прогресс, и приходится начинать заново.

Именно поэтому я целенаправленно и продуманно выбрал своему лэнг Комару навык «Обучение». Да, казалось бы, уже сотый уровень, далеко не новичок в игре, и по-хорошему этот навык нужно было брать гораздо раньше – ещё на самых первых уровнях моего Комара. Возможно, и так. Но тогда у меня были другие приоритеты и задачи, да и уровни набирались достаточно быстро без всяких дополнительных усилий и навыков. На сотом же уровне ситуация стала уже совсем иной, и каждый новый уровень давался с большим трудом. Я же строил планы на долгую многолетнюю игру, и потому нужно было обеспечить дальнейшее движение вперёд и развитие персонажа.

Получен навык Обучение 1-го уровня.

А вот с последним возможным для выбора навыком я пока не определился. Интересных вариантов было много, нужно было хорошенько всё взвесить и просчитать последствия различных выборов. Вот только спокойно подумать мне не дали.

Большой и мохнатый гэкхо Аюх, неподвижно замерший в кресле Навигатора... вдруг исчез! Я даже вздрогнул от неожиданности. Какого хрена?! Тут же открытый космос, опасная «красная» зона даже внутри космического корабля, и персонажи вышедших в реальный мир игроков не исчезают. Или... зона уже не «красная»? Действительно, в настройках игрового интерфейса почему-то категория данной местности сменилась на «зелёную», безопасную! С чем это было связано, я пока не понимал, но вот последствия этих перемен уже начали

сказываться. По громкой связи раздался встревоженный и даже перепуганный голос нашего Медика:

– Капитан, у меня пациентка исчезла прямо с операционного стола! Я не успел закончить с ней! – герд Мауу-Ла Мя-Сса находился в близком к панике состоянии.

– Скажи, герд Мауу-Ла, а Айни находилась в тот момент в игре или вышла в реал? – уточнил я, и получил ответ лекаря, что ещё в самом начале операции он отпустил девушку в реальный мир – всё равно игровой аватар оставался в игре, а живому игроку лежать умми на операционном столе бессмысленно и скучно.

– Тогда всё понятно. Игровая зона только что сменилась на «зелёную», вот тело пациентки и исчезло.

– Это очень-очень плохо! – ужаснулся Медик. – Тело пациентки было подключено к установке искусственного дыхания и вскрыто, часть крупных сосудов пережата медицинскими зажимами. Боюсь, герд Айни не выживет, когда вернётся в игру...

Моё общение с Медиком прерывал удивлённый крик Космодесантника Эдуарда Бойко, он был в числе работающих в космосе на обшивке фрегата:

– Капитан! Лаборатория реликтов раскрывается!

Все находящиеся на мостике игроки прильнули к мониторам, на которые транслировалось изображение с внешних камер фрегата и двух Малых охранных дронов реликтов. Действительно, со станцией происходило что-то странное: в средней, самой толстой части станции, несколько металлических плит обшивки разъехались, обнажив семь отверстий, каждое метра полтора в диаметре. Из этих семи туннелей-колодцев в разные стороны выдвигались длинные телескопические антенны-отростки. Затем вся поверхность ещё недавно казавшегося монолитным трёхсотметровой длины веретена пришла в движение, по всей же станции плиты обшивки разворачивались вокруг своей оси, меняя цвет с серебристого на чёрный.

– Что происходит? – задал я вопрос охранной системе, не очень-то рассчитывая на ответ, так как последние минут двадцать станция меня откровенно игнорировала.

Но на этот раз ответ всё же поступил, причём даже весьма подробный, перед глазами пробежали колонки текста:

- Слышащий, наш переход прошёл успешно и не был отслежен автоматическими охранными системами противника. Новая локация признана безопасной. Станция выходит из режима длительной (тут незнакомый мне иероглиф, возможно «консервации» или «спячки») и возвращается к активной работе. Пространство под энергетическим полем заполняется (тут ещё одно непонятное слово, но по смыслу «пригодным») для дыхания воздухом. Начата процедура отключения темпоральных капсул персонала. Слышащий, готовься предстать пред начальником станции!

Глава вторая. Древняя лаборатория

Сообщение давно уже исчезло с экрана, а я всё стоял и переваривал информацию. Меня ждёт встреча с живым представителем расы реликтов, пробуждающимся сейчас после долгого многовекового сна! Признаться, на душе стало очень тревожно. Ведь непонятна реакция древнего и наверняка очень могущественного существа, когда оно поймёт, что представитель совсем другой расы самовольно переделал под себя Энергетический доспех Слышащего и выдаёт себя за реликта. Едва ли начальник станции будет рад самозванцу. Хотя... кто знает психологию существ этой давно вымершей расы? Возможно, реликт наоборот будет настолько рад возможности вернуться к активной жизни после многих тысяч лет спячки, что даже наградит меня знаниями и технологиями своего народа? Хотелось бы верить...

- Капитан, за бортом уже не вакуум! - вырвал меня из задумчивости возбуждённый голос Космодесантника Эдуарда Бойко. - Барометр показывает пять тысяч четыреста семьдесят Паскалей, и давление быстро растёт!

- Так и должно быть, - успокоил я Эдуарда и заодно всех остальных. - С базы реликтов только что передали, что заполняют всё пространство под силовым полем пригодной для дыхания воздушной смесью перед пробуждением персонала лаборатории. Похоже, из-за этого и появление «зелёной» зоны у нас на фрегате. Только не спешите расслабляться и снимать шлемы - для начала

нужно проверить, что состав воздушной смеси будет пригоден для дыхания не только реликтов, но и других существ.

– Уже проверил, капитан! – моментально отреагировал Медик герд Мауу-Ла Мя-Сса. – Кислород двадцать пять процентов, азот семьдесят пять процентов, ядовитых примесей газовый анализатор не обнаружил. Миелонцам такой состав в самый раз, а вот людям и особенно гэкхо как бы кислородное опьянение не схватить!

Думаю, лекарь перестраховывался, поскольку слегка повышенное содержание кислорода людям было совершенно не критичным. Главное, что дышать будет возможно. Если, конечно, наполнение пространства воздушной смесью не прекратится раньше времени, и давление повысится хотя бы раз в пятнадцать. А вот когда атмосфера на станции и под силовым полем станет пригодна для дыхания, и откроются темпоральные капсулы с пробудившимся персоналом, возникнет более серьёзная проблема: начальник станции, и мой к нему обязательный визит. Отказаться от общения я не мог, нужно было лететь. В катер помещалось шесть игроков, и правильным будет сразу показать реликтам, что у меня смешанный экипаж из представителей разных рас.

– Внимание, команда! Со мной на станцию пойдут Джарг, Эдуард Бойко, Баша Тушихх, Тини и Ииззз 777-ой. Тяжелое вооружение с собой не брать и вообще вести себя предельно вежливо – мы гости тут на станции, причём гости непрошеные. Встречаемся у катера.

– Может, от тебя будут какие-то ценные советы перед этой важной встречей? – с надеждой поинтересовался я у своего шипастого Аналитика, но Джарг через Универсальный Переводчик ответил, что у него пока слишком мало информации об обществе реликтов для построения каких-то выводов. Зато (цитирую Джарга дословно):

– Ближайшая к нам планета. Можно дойти на двигатель. Масса годится для жить. Люди. Миелонцы. Гэкхо. Мелеефат. Джарг. Постройка колония под купол без атмосфера из разбирать запчасти фрегат. Пригодная звезда. Много света. Растения можно выращивать. Из аварийный набор с семена.

Я так и не понял, предлагал ли мне Аналитик это на полном серьёзе, или у джаргов такой юмор. В любом случае я ответил, что колонизация далёких

планет – дело конечно трудное и почётное, но я как-то по-другому представлял свой путь в игре, искажающей реальность.

Навык Обучение повышен до второго уровня!

Выскочившее сообщение напомнило мне, что я так и не успел выбрать последний из возможных для изучения навыков персонажа. Жаль, конечно, но с выбором определюсь уже после встречи с начальником научной лаборатории.

Катер повёл мой Бортовой Стрелок, и в уверенных профессиональных действиях мелеефата сразу же угадывался огромный опыт пилотирования им малых летательных машин. Возможно, я тоже бы справился, так как ничего сложного в управлении катером не видел – имелся лишь штурвал и одна-единственная кнопка включения антигравитационного двигателя. Вот только я затратил бы втрое больше времени на все эти развороты и облёт мешающей прямому маршруту вытянувшейся из станции «спицы». Кстати, сама лаборатория закончила уже трансформацию и представляла из себя три больших вращающихся кольца диаметром метров по сто пятьдесят, «нанизанных» на длинную трёхсотметровую ось. Формой станция сейчас весьма напоминала Пространственный резак механоидов, разве что увеличенный в размерах раз эдак в пятьдесят.

– Туда! Вон, открывают для нас шлюз! – указал Баша Тушихх на появившийся в корпусе станции треугольный проём.

И из 777-ой залихватски крутанул штурвал, из-за чего катер одновременно с поворотом совершил вращение вокруг своей оси и точь-в-точь вписался в предоставленный нам для входа проём.

«Внешний шлюз № 4. Перед открытием двери во внутренние помещения лаборатории убедись в том, что выровнял давление!» – гласила полустёртая надпись иероглифами языка реликтов на металлической стене.

Не все символы были мне знакомы, но я практически моментально догадался о смысле неизвестных. Возможно, уровень знания языка реликтов был уже достаточно высок, а возможно сказывался первый перк к навыку Космолингвистика, дававший ускоренное понимание письменного текста.

Навык Сканирование повышен до шестьдесят восьмого уровня!

Да, это я уже на автоматизме активировал пиктограмму Сканирование, чтобы заранее понять, что ждёт мою группу за закрытыми пока что дверями. Там имелся короткий коридор, за ним что-то вроде комнаты-распределителя, из которой можно было пройти в центральный туннель, пронизывающий всю станцию насквозь.

– Включилась искусственная гравитация, – сообщил Тини вслух, хотя все в группе и так это почувствовали.

Мы выгрузились из катера и остановились перед запертой дверью. Прошла минута, вторая. Никаких изменений в нашем положении не происходило. Затем у меня на внутренней поверхности шлема проявилась надпись:

– Слышащий, возникла техническая накладка. Не активировался один из энергетических контуров. Пройдите на станцию через шлюз № 3 или ждите пробуждения техника, который устранит неполадки и откроет дверь изнутри.

Что? Реликты, которых мои современники считают едва ли не верхом технологического совершенства, также подвержены привычным людям техническим проблемам? Я не удержался от смеха и сообщил своим спутникам:

– Охранная система станции пишет, что-то сбоят у неё, двери не открываются. Предлагает ждать пробуждения техников или идти обходным маршрутом. Не хочется опять садиться в катер и улетать... Тини, попробуй вскрыть дверь привычными тебе способами. Хотя... погодь! Вижу проблему.

Навык Телекинез повышен до третьего уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до сто шестого уровня!

Я даже не понял, за счёт какого из своих умений заставил нажать закисшую от тысяч лет бездействия кнопку на противоположной стороне стены. Возможно, комбинацией Телекинеза и Управления Механизмами, раз игровой системой засчиталось использование обоих. Так или иначе, металлическая дверь бесшумно убралась вниз, и мы остановились на пороге, всматриваясь в темноту

и освещая стены фонарями. Похоже, персонал станции ещё не вышел из спячки, раз освещение не включили.

И тут я почувствовал, как пол уходит из-под ног! Пришлось срочно включать магнитные подошвы, вот только это нисколько не помогло – пол оказался керамическим или пластиковым, и ботинки скафандра совершенно не держались на нём. От неуклюжего полёта в невесомости меня спас Эдуард Бойко, успевший ухватить проплывающего капитана за ногу. Сам же Космодесантник включил антигравитационный ранец и именно им корректировал своё положение в пространстве.

– Освещения нет. Искусственная гравитация пропала. Так и должно быть? – поинтересовался я у местного искусственного интеллекта, уже подозревая отрицательный ответ.

– Слышащий, проблема с электропитанием. Не все контуры обеспечены энергией. Открытие станции разрядило аккумуляторы, энергии в которых оказалось критически мало. Ниже расчётных показателей. Не хватает мощности на включение субатомного реактора. Возможная причина: долгий простой и совершение дальнего прыжка. Ищется решение проблемы.

Моё мнение о техническом совершенстве расы реликтов уже второй раз за короткий срок серьёзно пострадало. Хотя наивно, наверное, было рассчитывать на то, что после десятков тысяч лет простоя всё оборудование заработает идеально. Кстати, в ответе охранной программы я уловил знакомые термины «реактор субатомной энергии». Не такой ли источник требуется для работы Пространственного резака механоидов?

На всякий случай я уточнил:

– Мне ждать техника? Или могу сам исправить?

Вот только ответа не последовало. Мы постояли немного и двинулись вперёд по коридору, стараясь при этом ступать осторожно из-за скачущей, то включающейся, то отключающейся гравитации. Вскоре мы достигли того самого увиденного мной на схеме хаба-распределителя. Лучи наших ярких фонарей пронизывали темноту, показывая исписанные иероглифами реликтов стены. Я вчитывался и сразу же переводил надписи для своих спутников:

– Второй жилой блок... Выход на первый контур... Зал осмотра космоса... Зал связи с Пирамидой... Комната долгих размышлений. Интересно, что бы это могло быть? Архив? Рабочий кабинет?

– Может, туалет? – предположил свою версию Эдуард Бойко, и я аж засмеялся от такого нестандартного объяснения.

Гравитация в очередной раз включилась, и даже на долю секунды мигнул свет – похоже, обслуживающая станцию программа попыталась восстановить электропитание. Впрочем, снова неудачно. Но сразу после этого пришло новое сообщение:

– Слышащий, твоё местонахождение на схеме определяется неверно. Ищется возможная причина сбоя позиционирования...

– Нет, всё правильно! – заверил я охранную систему. – Я открыл запертые двери у шлюза номер четыре и прошёл внутрь станции.

Навык Ощущение Опасности повышен до девяностого уровня!

В груди заныло от предчувствия страшной беды. Видимо, я допустил какую-то грубую ошибку, разом потеряв доверие охранной системы. Видимо, крайне нехарактерно для представителей расы реликт взламывать двери и без спроса вторгаться на режимный объект. На экране шлема появилась тревожная пульсирующая надпись:

– Слышащий, немедленно назови свой шестнадцатеричный код идентификации или будешь уничтожен! Семь. Шесть. Пять. Четыре...

Вот же чёрт! Не став дожидаться окончания обратного отсчёта и последствий невыполнения приказа, я быстро достал из инвентаря и открыл Сканнер Изыскателя. Не меняя ранее установленных настроек (совершенно не до того было), взял треногу Геологического Анализатора и развёл металлические штыри в тот момент, когда обратный отсчёт дошёл уже до цифры «два».

Навык Сканирование повышен до шестьдесят восьмого уровня!

Снова невесомость и неуклюжий полёт кувырком по тёмному коридору. Только на этот раз взлетели уже все, кроме растопырившего лапы и упёршегося в стены мелеефатского Бортового Стрелка. Перед моими глазами проплыл неуклюже кувыркающийся Джарг, эдакий шестиногий броненосец в скафандре, сверкающем в лучах фонарей. Затем об меня врезался Космодесантник в тяжёлой экзоскелетной броне – видимо, летающий ранец Эдуарда оказался плохо экранирован от электромагнитных импульсов.

Внутренне сжавшись, я ждал окончания обратного отсчёта и своего последующего уничтожения. Но прошла пара секунд, затем ещё десяток, а ничего страшного не случилось. Да и ощущение беды постепенно проходило. Похоже, мне удалось вывести из строя автоматическую охранную систему мобильной лаборатории. Неизвестно, перезагрузится ли она вскоре и снова потребует от меня назваться, или кризисный момент миновал, но теперь нужно было объяснять свои действия членам моей группы. А особенно оставшейся на фрегате «Паладин Тамара» части экипажа – на звездолёте сработала боевая тревога, поскольку бортовой компьютер фрегата расценил мощный электромагнитный импульс как атаку, и все потерялись в догадках, засоряя эфир переговорами и весьма далёкими от истинны предположениями причины тревоги.

Я вцепился в какой-то выступ на стене, наконец-то перестав кувыркаться и зафиксировав своё тело в пространстве. После чего начал объяснять своему экипажу случившееся, нисколько не скрывая правды: управлявшая древней лабораторией программа сперва впустила нас внутрь, а затем неожиданно потребовала назвать какой-то код идентификации, угрожая в противном случае немедленно уничтожить. Как вдруг...

Помогите! Задыхаюсь!

Полный отчаяния и страданий голос раздался в моей голове. По тому, как замер и стал прислушиваться Бортовой Стрелок Ииззз 777-ой, стало видно, что мелеефат тоже услышал этот ментальный призыв о помощи. Кстати, мой Бортовой Стрелок никогда не признавался, что обладает псионическим даром. Похоже, получало подтверждение распространённое мнение, что большинство мелеефатов способны к псионике.

– Муж мой, кто-то на станции взывает о помощи, – голос в наушниках принадлежал Минн-О Ла-Фин, моя супруга также услышала просьбу о спасении.

Помогите! Сил совсем нет. Нечем дышать. Нахожусь в заблокированной темпоральной капсуле... Не могу выбраться... Сознание отключается от недостатка воздуха...

– Постучи по стенке своей капсулы, чтобы спасательная группа могла сориентироваться на звук и прибыть на помощь! – предложил Бортовой Стрелок, но я нашёл способ надёжнее.

Открыв составленное после получения откликов изображение на экране Сканнера Изыскателя, я поискал отметки живых существ. Так, вот большая группа отметок. Ясно, это мой фрегат. Кстати, миелонкой 107-го уровня могла быть только вошедшая в игру Переводчица Айни. Но Медик утверждал, что герд Айни умрёт после входа в игру. Выходит, ошибался. Хотя не до миелонки сейчас. Вот на схеме моя группа внутри станции. Но тогда что вот эта одиночная отметка на карте?

Реликт. Техник 209-го уровня

Отметка постороннего существа оказалась вообще единственной – судя по всему, на всей древней станции остался один-единственный обитатель. Похоже, именно его охранная система и называла пафосно «начальником станции». Теперь понять бы, где он находится.

Навык Картография повышен до восемьдесят шестого уровня!

Откинув подальше подленькую мысль «не успеть на помощь» и таким образом избежать сложного разговора с начальником станции, я быстро сориентировался в запутанной схеме коридоров и указал своим спутникам на длинный тёмный туннель:

– Туда! Второй коридор слева. Там живой реликт! Поспешим, его ещё можно спасти!

Глава третья. Свидетель прошлого

Насколько же непривычно было перемещаться без надёжной опоры под ногами! Я неуклюже болтался в невесомости, постоянно ударяясь всеми конечностями о металлические стены, поперечные перекладины и выпирающие из стен выпуклости непонятого предназначения. Цеплялся за эти выступы, подтягивался и снова отправлял тело в полёт. Рядом схожим образом учился передвигаться и тихо матерился Космодесантник Эдуард Бойко. Он едва не угробил Джарга, сперва дважды столкнувшись в полёте с нашим Аналитиком, а затем ещё и припечатал небольшого космического броненосца в стену своим тяжеленным экзоскелетным доспехом. Это только на первый взгляд кажется, что в невесомости масса значения не имеет. Ещё как имеет! Вес у всех действительно нулевой, но вот от массы зависят и кинетическая энергия, и импульс. И при столкновении небольшого Джарга с объектом в полсотни раз тяжелее, в полном соответствии с законом сохранения импульса, «броненосца» швыряло по полной! Вторым «центром масс» был Баша Тушихх – его хаотично перемещающаяся в ограниченном пространстве туша в полутонной экзоскелетной броне грозила огромными неприятностями каждому повстречавшемуся гэкхо на пути.

Набив себе синяков и шишек (и это при надетой хорошей броне!), я немного успокоился и решил всё же подумать головой. Какого чёрта я тут изображаю клоуна-эквилибриста при моей небольшой Ловкости? Нужно использовать сильные стороны своего персонажа! Ведь мой новый навык Телекинез, по своей сути, это перемещение предметов силой мысли. Могу я переместить самого себя? Оказалось, что напрямую нет. Но зато я мог приказывать какой-то неподвижной хорошо закреплённой детали (например, ручке-скобе или металлической настенной плите) двигаться к себе. Конечно, вещь это не отрывало и не двигало ко мне, но зато я сам как бы «подтягивался» к ней. Так что, можно сказать, я всё равно двигался относительно этого зафиксированного объекта.

Навык Телекинез повышен до четвёртого уровня!

Навык Телекинез повышен до пятого уровня!

Отлично! Сразу два повышения подряд! Я наконец-то придумал способ относительно быстро передвигаться в таких непривычных условиях. Хотя до скорости обогнавшего меня уже метров на сорок Тини было, конечно, далеко. «Котёнок» достаточно быстро приспособился к условиям нулевой гравитации и уходил вперёд. Но всех нас опережал восьмипалый мелеефат, настолько ловко в

невесомости отталкивавшийся от стены к стене, словно для него это и было естественным с самого рождения способом передвижения. Ииззз 777-ой первым достиг нужного второго ответвления коридора и скрылся за поворотом.

– Тут запертая дверь! – слышался свистящий голос нашего Бортового Стрелка. – Замочной скважины нет. И нет рядом никакой панели, которая открывала бы дверь. Капитан, что делать? Ломать?

Большая часть группы, и я том числе, безнадежно отстали от Ииззз 777-го, так что не могли видеть описанное мелеефатом препятствие. Разве что Тини уже приноровился и вскоре достиг бы второго ответвления, но всё равно «котёнку» нужно было ещё где-то полминуты. Эти тридцать секунд промедления вполне могли стоить реликту жизни.

– Ломай! – приказал я Бортовому Стрелку, не очень представляя при этом, как мелеефат собирается вскрывать металлическую дверь. Едва ли это возможно было сделать грубой силой. Хотя... я действительно слабо представлял физические возможности громадных космических «пауков». Земные членистоногие способны пробивать бронированное стекло и перемещать тяжести в три раза больше массы собственного тела. Так может, несколько схожие с ними мелеефаты действительно способны на экстремальные усилия, позволяющие выламывать бронированные двери?

Далеко впереди что-то полыхнуло, по шахте прокатился грохот взрыва. Ииззз 777-ой что, подорвал препятствие взрывчаткой? Да, я совсем забыл, что основным отличием мелеефатов от земных пауков и насекомых являлся высокий Интеллект, несколько не уступающий, а скорее даже превосходящий средний человеческий.

– Готово, капитан, – в наушниках раздался совершенно спокойный и деловой голос моего многоногого подчинённого. Явно устраивать взрывы для опытного наёмника было далеко не впервой. – Вхожу внутрь. Тут небольшая каюта, почти всё пространство занимает полупрозрачная сфера. Внутри что-то шевелится. Весьма крупное. Пытаюсь понять, как эту сферу открыть.

Помогите... Теряю созна...

Раздавшийся в мозгу очень слабый ментальный сигнал погас, даже не донеся фразу целиком.

– Мастер Комар, я на месте, – мой воспитанник Тини тоже уже добрался до комнаты с реликтом. – Тут большой пластиковый шар. Слегка приоткрыт, щель шириной с мою лапу. Внутри какое-то крупное существо с большим количеством конечностей. Оно просовывает лапы в узкую щель и дрожит. Похоже, воздух слишком разрежен, оно не может дышать и умирает.

– Срочно ломайте шар! – приказал я, но Ииззз 777-ой неожиданно возразил своему непосредственному начальнику:

– Капитан, смысла нет, реликт всё равно задохнётся, даже если вскрыть шар. Принял решение отдать ему свою кислородную маску и баллоны. Это – единственный способ спасти реликта. Возможно, последнего во Вселенной. Лэнг Комар, было приятно и интересно работать под твоим началом!

Авторитет повышен до 86!

– Что ты творишь?! – закричал испугано «котёнок». – Не снимай шлем! Наверняка есть другой способ!

– Нет, маленький пушистик, другого способа не существует. Подберите меня с Касти-Утш III, как вернётесь в нашу галактику...

Я закричал в микрофон, требуя от мелеефата не делать глупостей и не снимать шлем в условиях низкого давления. Да, про эту физиологическую особенность мелеефатов я читал в справочнике по космическим расам. Дышали космические пауки не лёгкими, как люди или гэкхо, а многослойной всасывающей кислород складчатой кожей под панцирем, очень отдалённым аналогом жабр у земных рыб. И если по какой-то причине давление сильно падало, эта многослойная кожица необратимо слипалась, после чего существо теряло возможность поглощать кислород и умирало буквально в течение нескольких секунд.

И действительно, уже через десяток секунд иконка с изображением Ииззза в группе окрасилась в серый цвет – член моей команды погиб. Отправил себя на перерождение, ценой своей жизни спасая представителя древней расы реликтов. Что же, это был осознанный выбор Ииззз 777-ого, и очень надеюсь, что

самопожертвование члена моей команды не было напрасным.

Через минуту я наконец-то и сам добрался до наполовину вырванной взрывом из пазов двери. С интересом осмотрел следы подрыва. Мелеефат использовал нечто вроде пластита, грамотно небольшими количествами заложенного сразу в нескольких местах. И когда только Бортовой Стрелок успел всё просчитать и сделать? Кстати, не знал, что у члена моего экипажа при себе имелась мощная взрывчатка.

Навык Зоркий Глаз повышен до девяносто шестого уровня!

Навык Обучение повышен до третьего уровня!

Я протиснулся в щель. Что же, примерно такую картину и предполагал увидеть: плавающее в невесомости тело Бортового Стрелка, отсоединившего от своего скафандра баллон с воздухом и переднюю часть шлема. Снятый керамический баллон летал тут же, но вот воздушный шланг от него уходил в щель приоткрытой темпоральной капсулы. Насколько я видел, находящееся внутри сферической капсулы существо жадно присосалось к кислородной маске и быстро сдувало-раздувало подвижные пластины головогруды, интенсивно накачивая в себя спасительный воздух.

Урге Пу-Пу Урге. Реликт. Техник 209-го уровня

Двести девятый уровень... Солидно весьма, что и говорить. Хотя странно, что при этом ни «лэнг», ни даже «герд». Какими же тогда были «статусные» игроки расы реликт, раз двести девятый уровень на их фоне всего лишь «обычный игрок»?

Я с интересом всмотрелся в чудом сохранившегося до наших дней представителя древней, считавшейся вымершей расы. Удлиненная голова с огромными покрытыми мутной белёсой плёнкой глазами по бокам черепа. Зубов в приоткрытом рту нет, вместо них костяные пластины для перетирания пищи. Явно не хищник – с такими челюстями добычу не удержать и не порвать. Влажная от покрывающей её слизи грубая кожа, или возможно хитин. От тела существа шёл пар – из-за низкого давления тут на станции влага быстро испарялась. Три пары конечностей на головогруды. Длинное брюшко. Да, это действительно был реликт – именно такой облик я себе и представлял на

основании виденного черепа и своей Энергетической броне Слышащего до того, как её переделали под человека.

– Ты знаешь, как открыть камеру? – говорить вслух на языке реликтов я не мог, поскольку не знал звучания всех изученных прописных символов, и потому передал вопрос ментально.

Но существо меня поняло и ответило мгновенно, причём тоже ментально:

– Капсула управляется автоматикой и должна была самостоятельно открыться. Не знаю причину сбоя. Но... кто вы? Вы не похожи на присланную Пирамидой замену. Я жду сменщика, поскольку моя вахта закончилась. Сменщик запаздывает. Идёт война, а потому он может прибыть и через умми, и через десять тонгов. Я не смог узнать точный срок у Пирамиды. Идёт война, и общение затруднено. Но это неважно. Я законсервировал станцию и погрузил себя в стазис. Но меня принудительно выкинуло из стазиса, капсула не открылась, и прибыли вы. Что происходит?

Существо с умеренным интересом осмотрело Тини и мёртвого мелеефата, но вот мой Комар почему-то вызвал у реликта повышенный интерес. Я почувствовал, трудно описать это парой слов, словно осторожное прикосновение к голове изнутри. Примерно такое ощущение было у меня при общении с Ищущими Правду миелонской расы.

Навык Ментальная Сила повышен до сто десятого уровня!

– Эээ... – я даже затруднился, с чего же начинать объяснение. – Урге Пу-Пу Урге, древняя война закончилась где-то десять тысяч тонгов назад. Твой сменщик не прибыл.

Я предполагал возможное недоверие – всё-таки для проснувшегося реликта всё описанное им происходило буквально только-что, и поверить в пролетевшие с тех пор тридцать пять тысяч лет ему было весьма непросто. Вот только реакция Урге на мои слова превзошла самые худшие опасения:

Навык Ощущение Опасности повышен до девяносто первого уровня!

Навык Ментальная Сила повышен до сто одиннадцатого уровня!

- Ты лжёшь! Думал, я не узнаю тебя в таком облики, хитрый предтеча! Вы не получите наши коды и карты! Я скорее умру, чем стану предателем!

Рядом со мной завыл дурным голосом и схватился лапами за голову Тини. Через долю секунды и меня «накрыло». Крохотная каюта и пластиковый шар исчезли. Вокруг были лишь бескрайняя пустота и абсолютная темнота. И страшная боль. Она буквально разрывала голову на части, от этой невыносимой пытки хотелось кричать и бежать-улетать-уползать как можно дальше. А ещё у меня вдруг начали стремительно утекать Очки Жизни и Очки Выносливости – полоски энергии и здоровья пустели буквально на глазах. Что это за странная магия? И более важный вопрос, как ей противостоять? Я не видел врага и не мог бить в ответ. Срочно Сканирование! Пиктограмма навыка уже давно перезарядилась.

Навык Сканирование повышен до шестьдесят девятого уровня!

Да, стало чуть проще. Хотя я по-прежнему ничего не видел, но зато по мини-карте смог сориентироваться в пространстве и определить положение пластикового шара, внутри которого сидел опасный Техник. С полутора метров из Аннигилятора по столь крупной цели я бы не промахнулся. Но я всё же отказался от мысли убивать агрессивного реликта. Вместо этого опять же по мини-карте определил положение летающего в этой маленькой комнате баллона с воздухом, протянул к нему руку, нащупал вентиль и немедленно перекрыл его. Как тебе такое, Урге Пу? Долго ты сможешь атаковать меня без кислорода?

Навык Ментальная Сила повышен до сто двенадцатого уровня!

Поскольку от полоски жизни осталась едва ли треть, пришлось срочно пить восстанавливающий коктейль, благо в игре для этого не требовалось снимать шлем. Увеличиваться Очки Жизни и Очки Энергии не стали, но хотя бы их падение сильно затормозилось.

Почти одновременно пришли сообщения от принцессы Минн-О и Валери. Помочь с защитой они мне не могли, но просили указать врага и готовы были поддержать меня в ментальной атаке. Хорошо, конечно, но уже не потребовалось. Зрение резко вернулось в норму, в свете ярких фонарей я увидел расколотый на куски пластиковый шар, чьи обломки плавали по всей комнатке, и

корчащегося в судорогах реликта. А главное крепко сжимающего агрессивного Техника в своих сильных лапах Башу Тушихх – судя по всему, наконец-то добравшийся до места схватки гэкхо мудрствовать не стал, окончательно выломал дверь и просто-напросто вырубил реликта ударом по голове.

Руки до сих пор тряслись, сил почти не осталось. Поэтому я попросил могучего гэкхо нацепить на морду обвисшего реликта кислородную маску, пока тот не издох.

– А будет рыпаться, стукни его ещё раз! И так до тех пор, пока реликт не поумнеет и поймёт, что мы ему не враги, – эту фразу я произнёс на языке гэкхо, параллельно дублируя ментально для непонятливого Техника.

Авторитет повышен до 87!

– Не нужно. Я всё понял с первого раза. Готов поговорить спокойно. Только, прошу, включите воздушную установку. Влага с кожи испаряется, я пересыхаю и могу умереть.

– Конечно. Только покажешь, где и как это сделать? – спросил я у сотрудника древней лаборатории и получил утвердительный ответ разом присмирившего реликта.

Глава четвёртая. Урок дисциплины

Возобновить подачу воздуха оказалось делом совсем нетрудным. Реликт указал нужное помещение, запертые двери туда за минуту вскрыл Тини, а вентиль громадного резервуара со сжиженной кислородно-азотной смесью можно было открутить и вручную. Вот только атмосферу решено было пока восстанавливать лишь внутри станции – мои действия с геологическим анализатором полностью обесточили древнюю лабораторию, в том числе сняли с неё защитное поле, так что весь воздух вне герметичной станции моментально утекал в космос.

– Странно. Очень странно, – удивлялся Техник, безуспешно пытаюсь восстановить контроль над неактивным оборудованием. – Такая ситуация

попросту не предусмотрена инструкциями! Искажающее силовое поле должно окружать лабораторию всегда, по-другому и быть не может! Иначе предтечи, непрерывно сканирующие космос, очень быстро нас найдут и уничтожат! Что могло случиться с электропитанием? Разве что реактор был выключен, а батареи сели «в ноль». Но запаса энергии в батареях должно хватать на сотню тонгов автономной работы!

Я не стал объяснять древнему Технику, что причиной отключения оборудования стали мои действия. Лишь напомнил свои более ранние слова, что с момента погружения самого реликта в стазис прошла далеко не сотня тонгов, а где-то на два порядка больше времени. Батареи действительно могли разрядиться за столь долгий срок. Реликт мне опять, похоже, не поверил, но на этот раз хотя бы повёл себя смирно и в атаку бросаться не стал.

Для начала Урге Пу включил подачу энергии с солнечных батарей – фотоэлектрическими панелями, оказывается, был покрыт весь громадный корпус лаборатории. Не ахти сколько дало мощности – от ближайшей звезды было всё-таки далековато, но Техник сумел хотя бы включить освещение внутри помещений и активировать установку искусственной гравитации, настроив её на экономичный режим – едва ли сотая часть от земной гравитации, просто хотя бы чтоб нам не порхать по коридорам, а нормально ходить. Пытался реликт включить и защитно-маскировочный экран лаборатории, но не получилось – не хватило мощности.

– Теперь нужно включить реактор! – начальник лаборатории загорелся новой идеей, но я охладил его энтузиазм, сообщив, что при нашем появлении на станции компьютерная система сообщала о нехватке энергии для запуска субатомного реактора.

Реликт произвёл на рабочем терминале подсчёты и заметно приуныл. Да, энергии не хватало. Более того, по расчётам Техника, лишь за счёт солнечных батарей накопление достаточного заряда для запуска реактора произойдёт ОЧЕНЬ нескоро. Если быть более точным, требовалось порядка шестнадцати с половиной тонгов, это пятьдесят девять лет в переводе на земные единицы времени. Вот только такого запаса времени у нас всё равно не будет, поскольку лаборатория будет обнаружена и уничтожена предтечами гораздо раньше. После таких неутешительных выводов Техник надолго задумался, а потом вдруг заинтересовался Аннигилятором у меня на поясе:

– Можно посмотреть?

С некоторой опаской я отстегнул древнее оружие и, мысленно велев Тини, Эдуарду Бойко и Баше Тушихху быть готовыми к активным действиям и немедленно скрутить реликта, если тот попытается стрелять, передал свой Аннигилятор Урге Пу-Пу Урге. Мои опасения оказались напрасными – реликт, видя напряжённо наблюдающих за его действиями игроков, нарочито медленно отстегнул переделанную под человеческие пальцы рукоять Аннигилятора, явно со знанием дела открыл оружие и... в жесте разочарования скрестил две пары конечностей на груди, глядя на самодельный созданный ремонтным ботом Кирсаном аккумулятор:

– Не пойдёт! Нужна родная ядерная батарея. Её мощности хватило бы для запуска реактора.

Лучик надежды забрезжил в моём сознании, поскольку запасные батареи у меня имелись – к счастью, закупил недавно с запасом на Касти-Утш III. Вот только прежде, чем делиться с Техником такой редкостью, я решил заранее расставить все точки над *i* и прояснить дальнейшие наши действия. Что намерен делать Урге Пу-Пу Урге после того, как включится реактор?

– Инструкции предписывают в случае угрозы обнаружения как можно быстрее сменить точку расположения лаборатории. Станция сейчас без маскировочного экрана, а потому лишь вопрос времени, когда тут появятся автоматические охотники предтеч. Поэтому включаем маскировку и поскорее уходим со скомпрометированной точки. Хотя бы в пределах этой же звёздной системы.

Гмм... Не уверен, что подобные правила безопасности сохраняли актуальность в наше время, через десятки тысяч лет после окончания большой войны между древними расами, но спорить я не стал. Только поинтересовался у собеседника – перенесётся ли вместе с лабораторией и мой находящийся поблизости фрегат? Реликт на секунду замялся, а затем заверил меня, что звездолёт перенесётся вместе со станцией.

Вот только...

Навык Ощущение Опасности повышен до девяносто второго уровня!

Навык Ментальная Сила повышен до сто тринадцатого уровня!

Не люблю, когда мне настолько откровенно и неумело врут! Реликту нужно было это показательно объяснить. Я мысленно попросил Валери и Минн-О быть готовыми подключиться к атаке, если один я не справлюсь (всё-таки солидный 209-ый уровень Техника вызывал у меня уважение), и решительно повернулся к Урге Пу-Пу Урге. Поскольку давление на станции уже позволяло, даже поднял лицевой щиток шлема для более плотного зрительного контакта. Похоже, я имел очень серьёзное преимущество в Интеллекте перед Техником, поскольку никакого сопротивления не почувствовал, и на меня сразу же нахлынул поток чужих мыслей:

Комар что-то почувствовал и насторожился. Где-то я прокололся. Но где именно? Неосторожно подумал про автоматическое включение охранной системы одновременно с запуском реактора? Скорее всего. Да, активировавшийся отряд боевых дронов быстро уничтожил бы нарушителей и их находящийся возле лаборатории звездолёт. А так придётся справляться самому. Что же, новый конфликт всё равно был неизбежен. Шестёрка чужаков тут на станции должна быть уничтожена. Болезненный урок я учёл, громилу гэкхо буду удерживать на расстоянии. Остальных стравлю между собой и высосу. Прежде чем убивать Комара, нужно будет забрать батарею из его инвентаря. Но каков Комар наглец! Пытается меня прочесть. Он дерзнул бросить мне вызов! Что же, повторю урок с глушением органов чувств! Как тебе такое, человек? Ой! Ау... Больно! Как это он? Как он меня швыряет? Ох! Он же не должен... Ай! Сломал лапу... Панцирь треснул... Очки Магии кончаются... Очки Жизни в красной зоне... Всё, всё, я сдаюсь!

Я сразу же отпустил болезненно сжавшегося в комок и поджавшего лапы к груди реликта. Сам не ожидал, насколько эффективной окажется новая применённая мной тактика боя – пока не возникла чернота в глазах, схватить противника Телекинезом и швырять его об стены, с каждым разом увеличивая резкость бросков и силу ударов. Кстати, странно, что у Техника высоченного 209-го уровня настолько быстро кончилась мана, и псионическая атака против меня почти сразу сошла на нет. У меня самого так две трети Очков Магии ещё осталось. Возможно, реликт не успел восстановить ману после предыдущей нашей стычки. А может просто у класса Техник с Очками Магии не так густо? Ведь, помнится, у моего Изыскателя когда-то тоже Очков Магии было гораздо меньше, чем у Слышащего аналогичного уровня.

Навык Псионика повышен до сто одиннадцатого уровня!

Навык Телекинез повышен до шестого уровня!

Навык Телекинез повышен до седьмого уровня!

Навык Обучение повышен до четвёртого уровня!

Получен сто первый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков (суммарно накоплено шесть очков).

Сто первый уровень! Неплохо, неплохо! Все шесть свободных очков я, продолжая следовать ранее выбранному курсу на возможность использования Тахионного Отражателя, тут же вложил в Среднюю Броню, повысив этот навык до 93-го уровня. Затем подошёл к скрюченному болезненно трясущемуся реликту. Пальцами левой бронированной перчатки схватил поверженного врага за нижнюю челюсть и поднял его голову, чтобы видеть глаза собеседника. При этом правой рукой приставил к башке реликта Аннигилятор:

– Урге Пу-Пу Урге, мне надоели твоё упрямство и тупость! Объясняю в последний раз, не поймёшь – твои трудности! Война реликтов с предтечами закончилась очень давно. От некогда могущественной расы предтечей сохранились лишь разбросанные по Вселенной отдельные очаги на удалённых планетах, причём везде технологический уровень был откинут на многие тысячи лет. Цивилизация на моей планете так вообще была отброшена до первобытного уровня, не сохранилось никаких даже малейших воспоминаний о некогда былом величии. Твоя же раса, до того, как мой корабль нашёл эту скрытую законсервированную лабораторию, вообще считалась вымершей. Чтобы сохранить тебя – возможно, последнего реликта во Вселенной, член моего экипажа пожертвовал своей жизнью. И только потому, что ценю поступок моего Бортового Стрелка, я не убиваю тебя, хотя вероломства и подлости не терплю. Это понятно?

По проскользнувшим обрывкам мыслей я почувствовал, что реликт наконец-то задумался и даже допустил возможность того, что действительно могла пройти уйма времени. Урге Пу-Пу Урге прикрыл оба глаза мутной плёнкой, после чего снова открыл. По-видимому, это должно было означать «да». Хорошо, продолжим беседу.

– Так уж получилось, что мы можем друг другу помочь. Без твоей лаборатории мой повреждённый звездолёт никогда не сможет вернуться домой. Я же знаю, где находится корабль иерарха реликтов. Там, как я предполагаю, в стазисном состоянии находятся ещё живые представители твоей расы. И поэтому я предлагаю тебе выбор. Ты можешь быть максимально откровенным и во всём помогать Слышащему – более старшему в иерархии Пирамиды. В таком случае я помогу возродить твою расу. Или я могу действовать самостоятельно без твоей помощи. Да, это займёт намного больше времени, но Интеллекта и знаний у меня хватит разобраться со всем находящимся тут на станции оборудованием. Так что решай!

Ответ Урге Пу-Пу Урге пришёл мгновенно:

– Слышащий, вплоть до встречи с иерархом моей расы, способным отменить твои приказы, признаю твою власть! Больше никаких неприятностей с моей стороны не будет, клянусь Пирамидой!

Так-то! Я устало опустил Аннигилятор. Руки тряслись. Очки Магии закончились, в последние секунды общения я тратил уже Очки Выносливости. Эдуарду Бойко даже пришлось придержать меня, поскольку перед глазами всё поплыло от усталости, я едва не упал. Но это пустяки, главное – цель была достигнута! Я знал, что отныне Урге Пу-Пу Урге станет во всём мне беспрекословно подчиняться. И так будет ровно до того момента, пока мы не повстречаем иерарха реликтов. А после этого (это я тоже прочёл в мыслях древнего Техника) Урге Пу-Пу Урге посоветует иерарху убить меня как знающего слишком много секретов расы реликтов и потому представляющего опасность, и даже поможет иерарху в этом. Тревожная информация, но это всё же было событие отдалённого будущего, пока же подлостей со стороны представителя древней расы можно было не опасаться.

Навык Псионика повышен до сто двенадцатого уровня!

Авторитет повышен до 88!

Я убрал Аннигилятор, включил рацию и вызвал с фрегата на станцию Медика и обоих Инженеров. Одна из четырёх верхних лап реликта безжизненно свисала, так что врачебная помощь Технику очевидно требовалась. Да и моему Медику герд Мауу-Ла Мя-Сса будет интересно и полезно в плане прокачки навыков

осмотреть представителя неизвестной ранее расы. Как будет полезно в плане профессионального развития Орун Ва-Марту и Сан-Сано ознакомиться с системами древней лаборатории. Если уж Механики гарантированно получают несколько уровней при работе с древними артефактами, то уж работающая станция реликтов обещала колоссальный буст навыков и уровней моим Инженерам!

После этого я достал из инвентаря и протянул Технику ядерную батарею:

- Урге Пу-Пу Урге, иди включай субатомный реактор и маскировочный экран! Только сразу после этого передай мне полный контроль над всеми системами лаборатории. В том числе и над охранной программой – не хватало мне ещё инцидентов с искусственным интеллектом! Потом вместе с моими Пилотами, Навигатором и Инженерами уведём лабораторию ближе к местной звезде, раз уж долго оставаться на этих координатах опасно. Как закончим с этими первоочередными делами, полетим все вместе на мой фрегат. Познакомлю тебя с остальной командой, выделю каюту для проживания. Я полагаю, что общение с представителями других рас будет тебе полезно, чтобы не чувствовать себя одиноким и быстрее освоиться в новом, сильно изменившем за прошедшие тысячи тонгов мире. А как освоишься и посчитаешь себя готовым к серьёзному разговору, вместе с Навигатором и остальными офицерами подумаем, как лучше использовать этого «козырного туза», способного мгновенно перемещаться по Вселенной.

Глава пятая. Уйти не удалось

Да, я решил не оставлять Урге Пу-Пу Урге на станции, хотя у него имелась там своя вполне комфортная каюта для проживания. Причин такому решению было много, но прежде всего, мне не понравилось подавленное психологическое состояние нового члена команды. Урге Пу-Пу Урге оказался просто убит известием о гибели своей расы и никак не мог смириться с этой информацией. Это ощущалось сразу, но особенно усилилось в Зале связи с Пирамидой, куда Техник направился после оказания ему медицинской помощи, облачения в схожий с моим доспех и включения в присутствии членов моей команды субатомного реактора.

Кстати, как пояснил для меня и двух Инженеров Урге Пу, реакторы данного типа на первой стадии создавали крохотную область расщепления тяжёлых изотопов свинца, золота и нептуния на более лёгкие элементы. На второй стадии уже за счёт высвободившейся энергии ядерного распада активировалась зона расщепления лёгких атомов на кварки и бозонные потоки, а на последней третьей стадии включалась уже основная зона реактора, где происходила аннигиляции кварков и топ-кварков с антикварками.

Навык Электроника повышен до девяносто шестого уровня!

Навык Космолингвистика повышен до сто первого уровня!

Наградой за длительную и сложную работу переводчика мне стало повышение сразу двух навыков. Хотя, признаться, я почти ничего не понял из путаных объяснений реликта и даже вполне вероятно неверно перевёл для своих Инженеров происходящие в реакторе процессы. Но Орун Ва-Март и Сан-Сано были впечатлены услышанным и кивали, с явным уважением поглядывая на просыпающуюся и медленно-медленно выходящую на рабочие мощности древнюю установку. Как объяснил Урге Пу-Пу Урге, для выхода на полную мощность субатомному реактору требовалось порядка десяти умми, то есть около двух суток. До этого момента никакие далёкие нуль-перемещения были невозможны в принципе, и менять координаты лаборатории получалось только в пределах той же звёздной системы.

Что мы тут же и проделали, сразу после включения искажающего поля переместившись на орбиту первой планеты – раскалённого и безжизненного чёрного шара, по поверхности которого текли реки расплавленной магмы. Я просматривал видео с одного из своих дронов и, признаться, был впечатлён. В свете небольшой нейтронной звезды, большую часть излучения испускавшей в невидимом человеческому глазу спектре, планета смотрелась жутковато, словно филиал Ада. И хотя, по словам Аюха, корабельные сканирующие системы фиксировали существенную концентрацию золота в расплавленных потоках, и даже целые скалы из закристаллизовавшегося золота, но запредельная радиация и температура на поверхности в восемьсот градусов Цельсия убили бы любое белковое существо в считанные секунды. Выжить на этой планете не помог бы даже мой прекрасный Энергетический доспех Слышащего.

Навык Картография повышен до восемьдесят шестого уровня!

Оставив двух Инженеров возле реактора, я вслед за Техником направился в Зал связи с Пирамидой. Там мне пришлось почти два часа наблюдать за отчаянными попытками реликта связаться хоть с кем-то из своих сородичей. Урге Пу-Пу Урге пробовал разные шифры и настройки, менял кодировку сообщений, активировал служебные команды экстренной связи, снова и снова называл по списку позывные других лабораторий, военных баз и станций. Всё без толку. Признаться, на реликта было больно смотреть, такое невыносимое отчаяние и одиночество ощущалось в его поведении. К исходу второго часа Техник уже прекрасно понимал, что его попытки связаться с сородичами обречены на неудачу, но всё равно снова и снова, словно ненормальный, повторял запросы на соединение.

Но я вовсе не бездельничал эти два часа. Урге Пу-Пу Урге переключил на меня управление системами станции, фактически назначив меня начальником древней лаборатории, и я утонул в массиве новой информации. Требовались недели, если не месяцы, чтобы досконально разобраться во всех настройках – от доступа членов команды в различные помещения, до норм выращивания искусственной еды и алгоритмов реагирования охранной программы на те или иные внешние и внутренние события. Но главное я сделал сразу: обозначил искусственному интеллекту своё главенство, а всем членам моего экипажа обеспечил неприкосновенность. Также я заявил свои права на одного из хранящихся в ангаре техники Больших охранных дронов – нужно же было мне компенсировать недавние боевые потери! Охранная система согласилась с моими доводами и выдала дрона, но только одного – больше мне не позволяло текущее положение в Пирамиде. Жаль, я с большим интересом посматривал на трёх носящихся по коридорам станции Малых охранных дронов и ещё одного Большого – сильно помятого, с двумя оторванными бронепластинами на корпусе, с отсутствующим на креплении одним из орудий. Несмотря на повреждения, этот дрон лихо накручивал витки вокруг станции и пытался угнаться за двумя моими шустрыми Малыми охранными дронами, словно играя с ними в «догонялки».

Полученный же мной Большой охранный дрон представлял из себя сплюснутый эллипсоид метров пяти диаметром. Серебристый, металлический, отполированный до зеркального блеска и... неактивный. Как пояснил вызванный для осмотра трофея белый ремонтный бот Кирсан, очень умело явно со знанием дела вскрывший обшивку и заползший внутрь «летающей тарелки», у Большого охранного дрона полностью разрядилась и требовала замены ядерная батарея. Кроме того, часть контактов за долгий срок бездействия закислолись, а некоторые электронные платы и кристаллы памяти пришли в негодность и

нуждались как минимум в ремонте, а зачастую даже замене. Как сразу выяснилось, запчастей к дронам на станции не было, а потому возвращение к жизни моего Большого охранного дрона откладывалось на неопределённый срок. В текущем же состоянии дрон представлял из себя просто двухтонный кусок металлолома.

Признаться, я был расстроен и даже возмущён. На мой справедливый вопрос: «почему в лаборатории вместо нормальных дронов хранится такой хлам?» искусственный интеллект ответил, что три Больших охранных дрона прибыли из зоны боевых действий с предтечами, и никаких приказов от Пирамиды на их дальнейшее использование не поступало. Наиболее пригодный к использованию Большой охранный дрон был выдан мне, хотя у него полностью отсутствовал генератор защитного экрана, а из трёх положенных двигателей в строю оставался только один. Но поскольку тот дрон был уничтожен, мне в качестве замены выделили одного из двух оставшихся, находящегося в более исправном состоянии.

Если этот безжизненный кусок металлолома считался «более исправным», то видимо с помятым дроном ситуация была ещё хуже, но он хотя бы самостоятельно летал... Кстати, вот и нашлось объяснение, почему флот мелеефатов настолько легко сбил пришедшего мне на выручку Большого охранного дрона реликтов – у того не было ни положенной скорости, ни энергетического щита. В полностью же исправном состоянии, как меня заверил искусственный интеллект лаборатории, Большой охранный дрон был способен вести бой, причём небезуспешно, сразу против двух автоматических охотников предтеч. Конечно, хотелось бы получить такую огневую мощь себе. Я попробовал продавить идею разобрать одного из Больших охранных дронов на запчасти, собрав из двух недоделок одного исправного, но понимания ни у охранной системы станции, ни у Урге Пу-Пу Урге не встретил. Второй дрон мне не принадлежал, и распоряжаться им или его комплектующими я был не вправе.

Поскольку пребывание Урге Пу-Пу Урге в Зале связи с Пирамидой явно затягивалось, в какой-то момент я просто на всякий случай решил проверить мысли и эмоции Техника. И был шокирован тем, что там считал! У Урге Пу-Пу Урге мелькали и суицидальные мысли, и крайне радикальные идеи вроде «взорвать реактор и уничтожить станцию». Сдерживало реликта лишь данная мне клятва и робкая надежда увидеть всё-таки представителей своей расы после контакта со звездолётом иерарха, про который я ему ранее рассказал. Вот только надолго ли хватило бы прочности такого «поводка», не знаю.

Как не знаю, сколько бы ещё Техник проторчал в Зале связи с Пирамидой. Вот только у меня на экране лицевого щитка Энергетического доспеха Слышащего вдруг отобразилось и запульсировало предостерегающее ярко-красное сообщение: «БОЕВАЯ ТРЕВОГА!!!». Судя по восторженному Урге Пу-Пу Урге, реликт тоже в своём доспехе получил подобное предостережение.

– Капитан, звездолёты неизвестной принадлежности в системе! – в наушниках раздался голос моего основного пилота Дмитрия Желтова. – Расстояние двадцать шесть с половиной миллионов километров. Цель групповая.

– Шесть небольших кораблей, – тут же последовало уточнение Навигатора. – По сигнатурам из базы звездолётов не определяются. Но возникли они как раз на месте нашей предыдущей стоянки!

– Вовремя мы свалили с той точки! – не сдержал я своей радости. – Предтечам хватило всего полчаса отсутствия у лаборатории реликтов маскировочного экрана, чтобы даже в другой галактике засечь объект, определить его координаты и направить своих охотников.

Послышались довольные возгласы других членов команды – встречи с автоматическими охотниками предтеч никто из них не желал. Но тут свою точку зрения высказал Техник (заодно тем самым подтвердив, что прислушивается к мыслям членов моего экипажа). Не представляю, как реликт мог видеть происходящее за пределами своей лаборатории – сам я ещё не разобрался с местной аппаратурой и не настроил вывод информации к себе на доспех Слышащего, но Урге Пу-Пу Урге заявил убеждённо:

– Это не корабли предтеч! Какая-то местная флотилия. Засекла наше появление без искажающего экрана, определила координаты и из какой-то соседней звёздной системы прилетела разбираться с нарушителями. А ещё, человек, тебе и членам твоей команды следует немедленно прекратить переговоры по примитивным и легко обнаруживаемым каналам связи, так как эти корабли активно сканируют космос. Они уже засекли переговоры у первой планеты и сейчас окажутся возле нас. Нужно срочно менять координаты!

Я поблагодарил реликта за предупреждение, а затем мысленно транслировал Дмитрию Желтову распоряжение передать по громкой связи фрегата приказ капитана: «Общение по радиации прекратить! Соблюдать тишину в эфире!», то же

самое сообщил голосом находящимся возле меня на станции членам команды. После чего поспешил к катеру – нужно было немедленно возвращаться на фрегат. Пользоваться аппаратурой лаборатории реликтов я ещё не умел, а оставаться слепым в такой критической ситуации капитану было непозволительной беспечностью.

Катер повёл я сам и, скажу без лишней скромности, нисколько не уступил в пилотировании своему мелеефатскому Бортовому Стрелку! Каждая секунда была дорога, поэтому я даже не касался руками штурвала и, где с использованием навыка Управление Механизмами, а где и напрямую Телекинезом вышвырнул катер из дока, пулей преодолел разделяющие лабораторию и звездолёт шестьдесят метров и закинул летающую машину в ангар фрегата «Паладин Тамара». Каких-то четыре секунды с того момента, как я влез в катер, а он уже стоял на месте и был зафиксирован магнитными захватами.

Навык Телекинез повышен до восьмого уровня!

Навык Ментальная Сила повышен до сто четырнадцатого уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до сто восьмого уровня!

Наблюдавший за моим эффектным прибытием Василий Филиппов так и замер с отвисшей от удивления челюстью, а Второй Пилот Сан-Дун Таки-Бу даже произнёс с уважением в голосе:

– Соправитель Комар Ла-Фин, такая лихость пилотирования! Вам бы в гонках участвовать!

Да, соглашусь, эффектно получилось, хотя в более спокойной обстановке я бы не стал так рисковать. С трудом скрыв лезущую на лицо довольную усмешку, я поспешил на капитанский мостик. И едва успел! Первое, что увидел при входе в помещение – растерянные лица и морды членов экипажа. Затем я перевёл взгляд на большой экран, транслирующий изображение с внешних камер, и увидел всего в полутора километрах от моего фрегата серповидный плоский звездолёт!

«Деро». Малый перехватчик Композита гукко-ваэ.

Ещё пять таких же перехватчиков находились в относительной близости – километрах в шестидесяти-ста от моего фрегата. Насколько же быстро и точно они определили наши координаты, хотя всё это время лаборатория находилась под полем невидимости и не засекалась сканирующими системами! Не знаю, кто такие гукко-ваэ, и почему такое странное название «композит», но ближайший юркий перехватчик, сделав несколько крутых виражей на огромной скорости, в какой-то момент резко развернулся и безошибочно точно полетел прямо на нас! Да он же сейчас врежется в мой фрегат!

Навык Ощущение Опасности повышен до девяносто третьего уровня!

В наушниках раздался испуганный вскрик забывшей о моём приказе молчания Минн-О Ла-Фин. Да, у моей супруги навык Ощущение Опасности был развит гораздо сильнее моего и, подозреваю, предчувствие беды принцессой ощущалось сильнее и болезненнее. Мгновенно пять других серповидных машин перестали рыскать и развернулись в нашу сторону. Ближайший же перехватчик врубил форсаж, разгоняясь и безошибочно точно направляясь прямо на нас.

В этот критический момент я действовал инстинктивно, совершенно не задумываясь, почему поступаю именно так. В приступе какого-то озарения я представил себя на месте пилота этого серповидного звездолёта, даже увидел каплевидную прозрачную кабину, светящиеся панели приборов и свои... что это вообще? Ложноножки, щупальца, тентакли? Не отвлекаться! Я отдал сам себе приказ экстренно гасить скорость. Не знаю, помогло или нет. Скорее нет, так как серповидный корабль по-прежнему быстро приближался и уже через секунду должен был войти в «пузырь» вокруг лаборатории. Вскинув руки в сторону стремительно приближающегося перехватчика, я закричал, одновременно дублируя сообщение ментально:

– Тормози, придурок!!!

Навык Псионика повышен до сто тринадцатого уровня!

Следующая секунда вместила в себя множество событий. Во-первых, чужой перехватчик всё же начал экстренно тормозить, но по инерции вошёл под искажающее поле, едва не коснувшись своим носом борта моего фрегата, менее метра дистанции осталось (возможно, остановке способствовало силовое поле «Паладина Тамары», затормозившее инородное тело, приняв на себя и погасив

удар). Во-вторых, я почувствовал, что не ошибся в своих ощущениях и действительно уверенно держу под ментальным контролем сознание пилота. В-третьих, Урге Пу-Пу Урге наконец-то закончил возиться с настройками прыжка и переместил лабораторию подальше от первой планеты. Судя по всему, на самую окраину этой звёздной системы, поскольку нейтронная звезда на мониторе визуально уменьшилась в диаметре раз эдак в двадцать. Причём вместе с лабораторией были перенесены и оба звездолёта!

Глава шестая. Игра в догонялки

Ну дела... Мы случайно «прихватили» с собой чужой звездолёт! Причём едва ли наши оппоненты понимают сейчас, что сделали мы это непредумышленно, из-за опасного маневрирования самого перехватчика. Наверняка ведь считают наши действия тщательно спланированным враждебным похищением пилота и техники, и явно попытаются отбить своего сородича, заодно уничтожив «подлых нарушителей». Смогут ли они нас найти?

Сейчас пилот перехватчика был ментально оглушён и временно неопасен. Но вот его звездолёт по-прежнему оставался активен и мог передавать информацию о своих координатах другим кораблям флотилии, а потому наша новая позиция тоже находилась под угрозой раскрытия. Нужно как можно скорее захватить перехватчик и обесточить его системы!

– Герд Минн-О, Светлана Верещагина, Несущая Смерть, герд Аини и Тайк Рех на выход! – передал я приказ по громкой связи. – Старшей группы назначается герд Минн-О Ла-Фин. Ваша задача максимально быстро, но по возможности без повреждений, захватить чужой звездолёт. Все системы обесточить, пилота взять в плен и доставить к нам на фрегат. И напоминаю, никаких переговоров по радиации! Минн-О все команды будет передавать ментально.

По камерам я наблюдал, как названная пятёрка игроков собирается у шлюза и надевает скафандры, о чём-то договариваясь. Эх, слишком долго... Я прямо кожей чувствовал, как истекают драгоценные секунды до нашего обнаружения. Напрашивалось для большей оперативности самому задействовать навык Управление Механизмами, вот только не заморачиваться с перехватом управления, а попросту «вырубить» аппаратуру.

Сканирование срочно! Я активировал пиктограмму и с интересом изучил отобразившиеся на мини-карте отклики.

Ваэ. Дозорный 134-го уровня

Гукко. Паразит 134-го уровня

Странно. По моим ощущениям, пилот на перехватчике был всего один, но отобразился он почему-то как два разных существа. И что за «паразит»? Ладно, потом разберусь. Сейчас меня больше интересовали возможные для отключения или перехвата управления системы чужого звездолёта. И таковых оказалось весьма и весьма много:

Система позиционирования... Первый ваэ-протокол... Контроль целостности композита... Система контроля жизнедеятельности пилота... Программа группового боя... Контроль совместимости... Аппаратура мгновенной связи... Протокол внешнего управления... Узкий нейтринный сканнер... Гравитационный искажатель... Гироскоп системы прицеливания...

Определилось ещё минимум полсотни систем, большинство совершенно непонятного мне назначения. Тут сам чёрт сломал бы ногу, разбираясь в оборудовании неизвестной космической расы. Но была и хорошая новость: большинство обнаруженных систем можно было ментально отключить, причём в ряде случаев вероятность успеха составляла 100 % или близкий к тому шанс. Я немедленно приступил к отключению.

Навык Мистицизм повышен до пятьдесят шестого уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до сто девятого уровня!

Навык Телекинез повышен до девятого уровня!

Я деактивировал восемь или девять выбранных наугад систем, и Очки Магии почти закончились – слишком уж «манозатратными» были мои действия, да и удерживание под контролем сознания пилота тоже требовало расхода Очков Магии. Пришлось пока останавливаться и срочно пить восстанавливающий ману и энергию коктейль.

Пока я восстанавливал силы, на мониторе, транслирующим картинку с внешней камеры, показались члены моей команды. Четыре небольшие девушки держались за крупного гэкхо Тайк Реха, на экзоскелетном бронескафандре которого крепился реактивный ранец. Вот эта пятёрка переместилась к перехватчику «Деру» и уцепилась за него. Кстати, сейчас на фоне фигур игроков можно было оценить линейные размеры оказавшегося совсем небольшим кораблика – всего метров шесть в длину и десять в ширину. И похоже, магнитные подошвы работали, так как Айни и Несущая Смерть ловко пробежались по корпусу крохотного звездолёта, исследуя его и закрепляя какие-то растяжки. Светлана Верещагина всмотрелась в кабину и применила какой-то навык из арсенала Ассасина, дополнительно оглушая пилота. Но вот дальше у моей команды возникли трудности – не получалось вскрыть звездолёт. В лапах Бортового Стрелка уже даже появился плазменный резак.

– погоди, Тайк Рех, не торопись ломать хрупкую технику, – остановил я гэкхо, готового раскурочить обшивку звездолёта, лишь бы поскорее проникнуть внутрь и добраться до пилота. – Попробую вскрыть для вас колпак пилотской кабины.

Эх, нужно бы получше видеть, что там происходит. Я приказал одному из Малых охранных дронов реликтов подлететь к перехватчику и зависнуть в паре метров от него. Вывел себе на доспех Слышащего изображение с камеры. Интересно, даже очень интересно...

Пилотом оказалось средних размером существо, напоминающее ископаемого головоногого аммонита. Закрученная в несколько витков метрового диаметра раковина, вся в металлических нашлёпках и наростах, на некоторых мигали разноцветные лампочки. Под раковиной виднелось желеобразное туловище с двумя десятками растопыренных в разные стороны щупалец. Глаз у существа в явном виде я не заметил, хотя глаза очевидно присутствовали, поскольку приборы звездолёта светились и предполагали, что на них нужно смотреть.

Сиб-О-О-Лу. Композит ваэ-гукко. 8347-ая эскадрилья. Дозорный-Паразит 134-го уровня

Эх, будь у меня побольше Очков Магии, попытался бы пообщаться с этим странным существом и разобраться, что в нём «ваэ», а что «гукко». Вот только ману приходилось экономить, иначе пилот мог вырваться из ментального контроля и натворить бед.

Так, где же открывающий бронеколпак механизм или рычаг? Что-то не видел ничего похожего на своей мини-карте. Я покрутил камеру, даже переместил дрона для лучшего обзора, но ничего такого не обнаружил. Более того, у меня даже сложилось впечатление, что пилотская кабина вообще никак не открывалась. Такое ощущение, будто пилота поместили внутрь ещё на стадии сборки звездолёта, и с тех пор Сиб-О-О-Лу находился на своём рабочем месте.

Навык Ощущение Опасности повышен до девяносто четвёртого уровня!

Чёрт! Не осталось никакого сомнения, нас снова нашли. Не знаю уж какая именно, но одна из активных систем перехватчика передала наши координаты остальным звездолётам флотилии.

– Урге Пу-Пу Урге, чужие корабли сейчас будут здесь! Готовься снова уходить! – передал я ментально сообщение Технику реликтов, а заодно, поскольку Очки Магии успели уже частично накопиться, отключил ещё пару систем перехватчика: «Протокол внешнего управления» и «Контроль целостности композита».

Навык Управление Механизмами повышен до сто десятого уровня!

Получен сто второй уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Я сперва не понял, почему игровые алгоритмы наградили моего Комара новым уровнем, и даже удивился такой неожиданной щедрости. Но потом увидел причину: пилот был мёртв! Своими неосторожными действиями я только что убил существо 134-го уровня! Или даже два существа 134-го уровня, если рассматривать этот «композит» как неразделимый союз представителей двух различных рас.

А между тем обстановка снаружи искажающего поля изменилась – древняя лаборатория снова сменила свои координаты, переместившись на этот раз куда-то в пылевое облако. К счастью, оба звездолёта и моя абордажная команда также переместились.

* * *

Наконец-то выключив последнюю из активных систем перехватчика «Деро» и обрубив тем самым возможность слежки за нами, я приказал Технику ещё раз сменить координаты лаборатории, чтобы уж наверняка затеряться в огромном пространстве звёздной системы. Члены абордажной группы подтянули перехватчик «Деро» к фрегату «Паладин Тамара» и надёжно закрепили на внешней подвеске. Оба моих Инженера сейчас ползали по чужому кораблю, что-то осматривая и даже уже успев открутить какие-то блоки и детали для лучшего изучения.

А между тем количество звездолётов Композита в системе росло просто в геометрической прогрессии – их уже налетели сотни, и новые прибывали практически каждую минуту. Нас активно искали, используя всевозможные методы сканирования, ЭМ-импульсы, гравитационные взрывы и ещё много чего непонятного. Малые и большие корабли перемещались от планеты к планете, раскидывая по всей звёздной системе зонды и какие-то датчики. Мы также зафиксировали растянутую на миллионы километров лазерную сетку, должную сообщать о прерывании лучей при прохождении через них невидимого во всех диапазонах спектра объекта. Но Урге Пу-Пу Урге заверил меня, что волноваться не стоит, поскольку такими «примитивными способами» они нашу лабораторию отыскать никогда не смогут. Мы полностью прекратили общение по радиации и выключили на станции и фрегате все системы активного сканирования, оставив лишь пассивные методы наблюдения за космосом.

Также по совету реликта я отпустил в реал всех незадействованных на вахтах членов экипажа – чем меньше игроков находилось в одном месте, тем труднее эту локацию было обнаружить по мозговой активности (а на подобную возможность Урге Пу-Пу Урге также указал, реликты и предтечи имели такие технологии).

Перед выходом из игры тайликанка Валери-Урла подошла ко мне и призналась, что страшно переживает – в реальном мире её ждала повторная операция по извлечению из тела шпионских имплантов. И хотя наш опытный миелонский Медик герд Мауу-Ла один раз уже успешно справился с такой задачей, но всё равно девушка сильно нервничала:

– Комар, пожелай мне удачи! Надеюсь, операция пройдёт успешно, и мы ещё увидимся. В любом случае спасибо тебя за всё, что ты для меня сделал! –

девушка с огромными «анимешными» глазами, внезапно решившись, шагнула ближе и поцеловала меня прямо в губы, затем произнесла едва слышно: – Это задаток. Об остальном поговорим, когда встретимся в реальном мире на станции Касти-Утш III, и во мне не будет уже всей этой вживлённой тюремщиками мерзкой аппаратуры. И да, Сестрёнку на этот раз с собой в реальный мир не беру. Если что, Комар, позаботься о моей Теневой Пантере!

Следом за Валери из игры вышли Минн-О Ла-Фин, Баша и Ваша Тушихх, Тайк Рех, Тини и многие другие. Реликт тоже собирался выходить в реал, хотя и заметно переживал по этому поводу. Но его вирткапсула была цела, почему-то Урге Пу-Пу Урге в этом нисколько не сомневался:

– Убежище полностью автономное и надёжно укрыто. Оно должно было сохраниться даже за прошедшее немалое время. Надеюсь, там я найду ответы на множество мучающих меня вопросов и пойму, где искать представителей моей расы.

И вот на корабле осталась лишь дежурная смена из пяти игроков и капитан. Нас по-прежнему активно искали, но поисковая операция проходила в десятках миллионов километров в стороне, почему-то возле самой нейтронной звезды, так что я особо не переживал. Да и, трудно описать это словами, но интуиция подсказывала, что на этот раз мы сумели надёжно спрятаться, а своей интуиции я привык доверять. К тому же мой Аналитик Джарг, до этого на все вопросы отвечавший «недостаточно информации для построения заключения», вдруг разродился сообщением о том, что «древняя база и все находящиеся рядом корабли обнаружены не будут». Что ж, замечательно, коль так!

Приказав Навигатору фиксировать и записывать все переговоры чужих кораблей, я отправился на отдых. Сестрёнку хотел было взять с собой в капитанскую каюту, но Теневая Пантера идти со мной отказалась. Зверь сильно скучал без своей хозяйки и почти всё время сидел в жилой каюте, положив морду на постель Валери.

Как же я устал за этот бесконечный день, начавшийся ещё с поиска древней лаборатории в звёздной системе H9045/WE! Насколько же давно это было, будто в предыдущей ещё жизни! Словно в тумане, едва передвигая ноги от усталости, я добрался до своей каюты и просто без задних ног рухнул на постель. И даже сквозь дрему попросил Минн-О меня не трогать, хотя супруга была настроена весьма игриво. Она сидела рядом на кровати и ласково поглаживала мне щёку,

похоже рассчитывая на долгую и страстную ночь любви.

– Ну... разве что один раз и недолго! – всё же изменил я своё решение и, не открывая глаз, протянул руки, обнимая супругу и решительно притягивая к себе. – Ой!

Я испуганно отдернул ладони – ну не могло тело человеческой девушки настолько сильно зарости шерстью! Мгновенно проснувшись, я запоздало вспомнил, что моя вайедда Минн-О Ла-Фин тоже вышла из игры, искажающей реальность, собираясь побывать в своём дворце и узнать все последние новости магократического мира.

– Айни, что... что ты тут делаешь? – я быстро пришёл в себя и даже вспомнил, что давал симпатичной миелонской Переводчице и доступ в капитанскую каюту, и право входить в любое время.

Рыжая миелонка, смущённая и даже слегка напуганная моей первой реакцией, отодвинулась и несколько вымученно улыбнулась, показав острые зубки:

– Совершенно не ожидала такой реакции на моё присутствие, капитан. Извини, не хотела смущать тебя. Я вернулась в игру сообщить важную новость: кунг Кисси-Мяу прибыла на станцию Касти-Утш III и желает срочно видеть тебя, лэнг Комар! И мой тебе совет: не заставляй столь могущественную правительницу моей расы ждать, это чревато серьёзными последствиями.

– Эээ... – я посмотрел на часы и даже не сразу поверил в увиденные цифры. Шесть часов прошло с того момента, как я рухнул на постель. Оказывается, мне всё же удалось почти нормально поспать. – Но, Айни, мы даже ещё не рассчитывали с Урге Пу обратный нуль-переход, а один я не справлюсь с такими сложными расчётами! К тому же лаборатория реликтов пока не готова к далёкому прыжку в другую галактику. Реактор ещё не вышел на полную мощность. Энергии не хватит. Нужно ещё где-то шесть умми...

– Ты не понял, лэнг Комар, – перебила мои сумбурные оправдания необычайно серьёзная сейчас миелонка. – Кунг Кисси-Мяу желает видеть тебя не в игре, а в реальном мире!

В реальном мире? Неожиданно. Хотя срок карантина уже закончился, и я уже действительно имел право посещать космическую станцию миелонцев не только в игре, искажающей реальность. Вот только прежде, чем выходить в реал, я всё же решил уточнить один важный момент, который как-то ранее упустил:

– Айни, наш Медик рассказывал, что ты исчезла прямо с операционного стола, хотя сильно пострадала во время сражения с флотом мелеефатов. Герд Мауу-Ла даже утверждал, что ты не выживешь...

– Так и есть, капитан, – легко согласилась рыжая симпатичная «кошечка». – Я умерла сразу при входе в игру. Но потом через положенное время возродилась уже в здоровом теле без каких-либо травм и увечий.

– погоди, – я даже не поверил услышанному. – Ты хочешь сказать, что установила точку возрождения прямо на звездолёте??? Это же смертельно опасно! Мы находимся чёрт знает где, очень далеко от изученной области Вселенной! Далеко не факт, что мы вообще сможем вернуться!

– Да, это так. Но я верю в твою удачу, лэнг Комар, и желаю всегда оставаться в твоей команде. А потому перед началом хирургической операции я вполне обдуманно перенесла точку воскрешения на фрегат. Если нашедшему столь ценный трофей кораблю суждено вернуться в нашу галактику, то всё будет хорошо, и я останусь в числе героев. Если же нет... – рыжая миелонка снова совсем по-человечески усмехнулась, – Комар, я давно с тобой и считаю, что неплохо изучила твой характер. Станцию реликтов ты не бросишь – не в твоём духе отступить, отказываясь от столь уникальной находки. Сумеешь ты взять контроль над лабораторией или не сумеешь, в любом случае мне лучше находиться с моим капитаном и разделить его судьбу. Провести остаток жизни вместе с любимым человеком – разве это плохо? Да и кому я вообще нужна в том жестоком мире, кроме как тебе и моим друзьям? А все мои друзья тут!

Глава седьмая. Важный разговор

Крышка вирткапсулы бесшумно отъехала, я покинул мягкое ложе и осмотрелся. В моём боксе явно кто-то побывал. Вместо скучных белых стен появились «живые обои», показывающие подводный мир чужой планеты с насыщенно-

фиолетовыми водорослями, белоснежными похожими на сталагмиты кораллами и бесчисленными снующими между ними змеевидными существами. Пол же теперь имитировал песчаное дно, при каждом шаге даже возникали облачка песчаной мути, а иногда испуганно прыскали в разные стороны какие-то живые огоньки. С потолка, словно сквозь слой воды, светила голубая звезда того мира. Интересно, что за планету копирует эта обстановка? Может, домашний мир миелонцев? К сожалению, кроме названия звёздной системы Урми, про родину миелонской расы я ничего не знал.

Из нового возле вирткапсулы появился прозрачный изумрудно-зелёный столик на резной ножке, на котором лежали узнаваемый чёрный параллелепипед миелонского кошелька и запечатанный в тонкий пластик комплект одежды. Прежде всего, я проверил кошелёк, активировав нажатием на противоположные грани. Надо же, мультивалютный, для расчётов с гэкхо и триллами тоже годится. И на счету пятьдесят тысяч крипто – ровно столько я выводил из игры. Установив для безопасности на кошелёк зубодробительный для представителей иных космических рас, но при этом легко запоминающийся пароль в духе «СоРоК тЫСяч ОБЕЗьяН в ЖоПу СуНуЛи БаНаН» (спасибо фантасту Сергею Лукьяненко за подобный «лайфхак»), я занялся приготовленной для меня одеждой.

Ну что сказать по поводу предложенного мне костюма... Пожалуй, для вечеринки косплея он бы подошёл идеально. Цельная не то пижама, не то комбинезон, мягкая изнутри и покрытая снаружи густым чёрным мехом. На капюшоне были даже пришиты «ушки», весьма напоминающие миелонские, а сзади волочился метровой длины чёрный хвост. Я не понимал – это надо мной насмеются таким изощрённым способом, или я просто недостаточно знаком с миелонской культурой, а потому не замечаю всей глубины вложенного в данный костюм философского смысла?

Дело в том, что с ростом псионических способностей я всё чаще непроизвольно стал считывать мысли и эмоции окружающих меня персонажей. И со стороны незнакомых миелонцев (не членов «Отряда Комара») нередко ощущал плохо скрываемую брезгливость – покрытым шерстью существам голая человеческая кожа казалась неприятной и даже мерзкой. Возможно, миелонские костюмеры хотели помочь мне выглядеть лучше в глазах Великой? Может и так, вот только чувствовал себя я в таком наряде невыносимо глупо. И если это – форма для официальной встречи с командующей миелонским флотом, то я, пожалуй, останусь в имеющемся у меня больничном халате со спадающими брюками.

Дверь, ранее заблокированная на время карантина, на этот раз послушно отъехала в сторону.

– Следуй за мной! Кисси ждёт тебя, – стоящий возле дверей герд Лекку (а я сразу узнал опасного Бретёра и жениха Великой) ни слова не сказал по поводу моего внешнего вида и направился по хорошо освещённому коридору к лифтам. Кстати, в реальном мире Лекку тоже носил кроваво-красную тяжёлую броню и фактически не отличался от своего игрового аватара.

Скоростной лифт, затем ещё пара коридоров, в последнем подозрительно много крепких настороженно посматривающих на меня миелонцев. Несмотря на гражданскую одежду, в этих «мирных обитателях» легко угадывались элитные бойцы Первого Прайда. Наконец, мой провожатый остановился возле ничем не примечательной двери:

– Кунг Кисси Мяу внутри одна, без помощников, слуг и даже без неперменной при её статусе охраны. Великая так сама захотела. Цени уровень оказываемого тебе доверия, человек!

* * *

Скромный весьма небольшой номер совершенно не соответствовал уровню правительницы миелонской расы. Далеко не новая мебель, на стене плохо затёртый след от давнишнего воспламенения проводки, выцветшее и истоптанное местами аж до металлического основания ковровое покрытие. Тем не менее, в центральной комнате на старом весьма потрёпанном левитирующем кресле действительно обнаружилась кунг Кисси Мяу, с пустым бокалом в лапе устало откинувшись на мягкую спинку и внимательно наблюдавшая за моим появлением. Я почтительно опустил на одно колено, приветствуя столь могущественную особу.

– Встань, Комар. И сам плесни себе чего-нибудь по своему вкусу, – миелонка указала на встроенный в стену небольшой мини-бар и, помолчав пару секунд, добавила с лёгкой усмешкой. – Ты не прав в своих невысказанных претензиях, причём неправ дважды. Это действительно мой дом, тут жили мои родители, и я выросла в этих стенах. И вовсе не я приказала подготовить вызвавший твоё неодобрение пушистый костюм. Поверь, мне доводилось видеть в космосе самых причудливых существ, так что отсутствие у многих из них шерсти уже давно не

шокирует. Впрочем, наряд был предложен тебе со смыслом. Ты хорошо относишься к миелонцам, в совершенстве выучил наш язык, тебе комфортно с представителями моей расы. И моим помощникам показалось, что ты вовсе не против и даже морально готов стать миелонцем. Не переодеться в представителя моей расы, а по-настоящему стать миелонцем. Комар, ты знаешь, что это?

Великая взмахом белой когтистой лапки указала на стоящий у стены большой и явно тяжёлый металлический контейнер, покрытый толстым слоем инея. Я отставил бокал, в который наливал пузырящееся зелёное вино из необычной спиралевидной бутылки, и повнимательнее осмотрел контейнер. Гмм... Какая знакомая вещь! Пусть и несколько странно было видеть в реальном мире предмет, знакомый мне по игре, но никаких сомнений не было – передо мной древний контейнер из клада предтеч! И даже совершенно такие же древние иероглифы на крышке, как и у того сундука, что мы откопали на ледяной комете.

– Вижу, что знаешь ответ на мой вопрос. Признаться, лэнг Комар, тут ты меня сильно удивил. Лишь немногие из ныне живущих знают о существовании таких тайников предтеч, и уж совсем единицы находили их. Но не удивляйся, игра и реальность связаны, а потому артефакты предтеч возможно найти в любых мирах.

Похоже, Великая была несколько расстроена – заготовленный ею сюрприз не удался. Я же наполнил бокал, а затем второй такой же. Подошёл к миелонской правительнице и протянул один из бокалов ей. А затем объяснил вслух, хотя возможно Ищущая Правду и так уже считала данную информацию из моего мозга:

– Такой же сундук, правда уже пустой, стоит у меня на звездолёте в кают-компании. И я прекрасно понял, про какую возможность ты говоришь, Кисси: чёрный камушек, при размораживании начинающий светиться фиолетовым. Но я не стал использовать древний запрещённый артефакт для смены расы или игрового класса, хотя имел такой шанс. И сейчас не стану.

– Жаль, – Кисси залпом осушила бокал и попросила снова налить ей того же, – из тебя вышел бы славный миелонец, ты легко встроился бы в наше общество. А уж как твоя рыжая Переводчица была бы счастлива! Мне даже не требовалось использовать навыки Ищущей Правду, чтобы увидеть, насколько ты ей

нравишься даже в человеческом облики. Наверное, тебе будет интересно узнать, что Айни даже консультировалась у вашего корабельного Медика, возможен ли технически межвидовой секс миелонской женщины с самцом человеческой расы? Впрочем, вовсе не для блага этой молодой обделённой лаской самки я старалась. Мне хотелось отблагодарить за посылку с ценной информацией о своре мелеефатов и вывести тебя, Комар, из-под удара.

Кунг Кисси Мяу внимательно наблюдала за моей реакцией, но я лишь непонимающе хлопал глазами. Про что она вообще говорит? Какого ещё удара? Пришлось моей собеседнице объяснять:

– Ты видимо ещё не в курсе, поскольку последнее время был изолирован от новостей. Знай же, человек, что Союз Миелонских Прайдов подписал мирный договор со сворой мелеефатов. Отныне вся тяжесть войны ляжет на плечи гэкхо и их вассалов. А между тем мелеефаты настроены весьма серьёзно и даже перебрасывают свой основной флот с окраин исследованного космоса на текущую войну с гэкхо. Наши аналитики все как один твердят, что гэкхо придётся очень туго. Нет, ваши сюзерены не будут уничтожены как раса, но будут вынуждены все силы бросить на оборону своих основных звёздных систем. А вот о защите удалённых колоний и вассалов гэкхо придётся забыть – совершенно не до того им будет. И потому у твоей родной планеты Земля весьма плохие перспективы. Я не вижу силы, способной защитить её от вторжения из космоса. Ты же, Комар, и вовсе объявлен врагом своры и будешь незамедлительно казнён, как только мелеефаты смогут до тебя дотянуться. Так что может всё-таки подумаешь над предложением стать миелонцем?

Новость о выходе Союза Миелонских Прайдов из войны была очень тревожной, но я всё равно подтвердил незыблемость своего намерения оставаться человеком и бороться за свободу своей родной планеты. Кисси настаивать не стала:

– Как знаешь, Комар, это твоя жизнь, и я тебе не нянька. Впрочем, остаётся ещё один способ красиво «разрулить» ситуацию – человечество Земли может сменить покровителя и стать миелонскими вассалами, в таком случае полыхающая в космосе война вас не заденет. И по окончании срока безопасности желающих зариться на вашу планету... – Кисси сделала секундную паузу и поправилась, – на обе ваши планеты будет совсем немного. Если таковые вообще найдутся.

По тому, как кунг Кисси Мяу отбросила показную расслабленность, выпрямилась в кресле и мгновенно стала серьёзной, я догадался, что вся предыдущая часть разговора и даже предложение смены расы были лишь вступлением перед данной действительно важной для моей собеседницы темой. А между тем миелонская правительница продолжила развивать мысль, заодно показав, что прекрасно осведомлена о ситуации в моём ближайшем окружении:

– Вскоре у твоей помощницы Улине Тар состоится свадьба с наместником гэкхо на Земле. Ты в числе приглашённых гостей, и уверена, что такой ловкий авантюрист найдёт удобный случай поговорить с Коста Дыхшем с глазу на глаз. Узнай у наместника цену, за которую гэкхо уступят права на виртуальную планету. Предполагаю, что после недавнего подписания мирного договора между сворой и миелонцами цена такого актива существенно снизилась.

Что, вот так просто взять и спросить, не продадут ли гэкхо Землю миелонцам? Я вовсе не был уверен, что наместник вообще ответит на столь провокационный вопрос, а не пошлёт меня куда подальше, параллельно обвинив в измене и работе на конкурирующую миелонскую расу. Но Великая продолжила убеждать:

– Не переживай, человек, наместник адекватно воспримет твой интерес. Ты многое поймёшь, когда отыщешь информацию об истории клана Вайде-Дыхш. Точнее, если сумеешь отыскать, поскольку название клана регулярно меняется, и информация об их деятельности удаляется со всех открытых источников. Мне, например, потребовалось задействовать политические связи и даже внедрённых в общество гэкхо агентов, чтобы добыть эту, казалось бы, совершенно заурядную информацию. Так вот, клан Вайде-Дыхш, так он сейчас называется, многократно менял название, но испокон веков занимался продажей проблемных территорий, удержать которые гэкхо не в состоянии. Или присоединением территорий, претендовать на которые гэкхо не имели законного права. Представители клана Вайде-Дыхш работают напрямую на кронга своей расы, делают всё втихую и не стремятся к афишированию своей далеко не всегда законной деятельности. Но если возникал громкий скандал, то виновным оказывался малоизвестный клан, а вовсе не правитель великой космической расы гэкхо. Оскандалившийся клан «распадался», а на самом деле тихо менял название. Понятно, что при такой специфике работы лишняя известность представителям клана Вайде-Дыхш не нужна. Но неужели тебя самого не удивляло, что наместником крупной обитаемой планеты был назначен скромный игрок, даже не герд по статусу? И что даже его будущая супруга ничего не знает о своём женихе и стоящих за ним силах? И что гэкхо ведут по

всей планете какие-то масштабные стройки, тщательно скрывая их истинное назначение?

Стоп, стоп! Собеседница уж слишком точно озвучила мои собственные тревоги и страхи, дополнив и усилив их своими комментариями и трудно проверяемыми фактами. Похоже, что если бы я находился сейчас в игре, то непременно увидел бы сообщение о росте навыка Ментальная Сила, поскольку меня сейчас с лёгкостью читали, словно раскрытую книгу, и пытались псионически управлять мной, направляя мысли в нужное русло.

– Не принижай свои способности, Комар, вовсе не с лёгкостью, – весело усмехнулась Кисси, явно получая удовольствие от моего смущения и испуга, а также установившимся полным ментальным контролем за моим разумом. – Со времени нашей предыдущей встречи как псионик ты стал заметно сильнее. Временами считывать твои скрытые помыслы и страхи стало трудно. Но на то я и Ищущая Правду, чтобы понимать собеседника и выуживать информацию из самых глубинных его слоёв памяти. Это мой врождённый талант, и не читать мысли я не могу, это всё равно что не дышать.

– Хорошо, давай напрямую, – я постарался успокоиться, смириться с тем, что мои мысли доступны собеседнице, и сконцентрировался на главном. – Допустим, наместник Земли действительно назовёт цену, за которую гэкхо согласятся отказаться от ставшего проблемным «актива». Предположим, цена устраивает ваш расу. Дальше что? Миелонцы заплатят и заменят гэкхо в космопорте и других структурах на планете?

– Нет, человек, это вовсе не так работает, – добившись понимания в главном вопросе, Великая снова вальяжно развалилась в кресле и принялась за вино. – Во все не миелонцы, а люди должны будут собрать озвученную вашими сюзеренами сумму. Это – цена вашего освобождения от вассалитета. Цена свободы. Хотя если у человечества возникнут трудности со сбором нужной суммы, миелонцы вам помогут. Не бесплатно, конечно. Конкретный процент и срок ссуды, как и форму возврата средств, можешь позже обсудить с моими помощниками. Миелонцы не привередливые, и готовы получить долг кристаллами и крипто, ресурсами и территориями, древней лабораторией реликтов, – Кисси выделила голосом последнюю часть фразы и снова довольно усмехнулась, заметив мой испуг.

Впрочем, чему я удивляюсь? Это было ожидаемо. Столь могущественная и прекрасно осведомлённая обо всех происходящих важных событиях фигура наверняка уже была проинформирована о том, что Свободный Капитан лэнг Комар отыскал в космосе нечто действительно интересное. Сколько миелонцев у меня в экипаже? Тини, герд Аини, герд Мауу-Ла, Орун Ва-Март. Четверо. Любой из этой четвёрки посчитал бы своим долгом незамедлительно поделиться столь ценными сведениями с одной из правительниц своей расы. Хотя... Тини работает на Проповедницу лэнг Амиру У-Маяу, он бы наверняка сообщил именно ей. Остаются трое. Кисси недавно упоминала, что общалась с Аини. Да, скорее всего информация утекла через Аини. Хотя корабельного Медика Кисси тоже нельзя исключать...

– Совершенно неважно, через кого я узнала про древнюю лабораторию, – перебила кунг Кисси Мяу мои попытки угадывания. – Ты сам тоже стал одним из источников сведений, многое я выудила уже из твоей головы. Но важно совсем другое. После выплаты человечеством всей суммы гэкхо уже не будут связаны никакими обязательствами по защите вашей расы. И после окончания времени синхронизации игрового и реального миров могут даже напасть на вашу планету... точнее, обе планеты. Понятно, что гэкхо будет совершенно не до вас из-за войны со сворой мелеефатов, но знай, человек, что такая вероятность существует. Причём полное право прибрать к своим лапам бесхозные планеты гэкхо имеют, как и любая другая космическая раса. Поэтому человечеству критически важно будет ещё до окончания тонга безопасности заручиться поддержкой другой сильной расы. Естественно, я говорю сейчас о миелонцах. Стандартные тридцать процентов от добываемых ресурсов, плюс уже упомянутая древняя лаборатория реликтов, и безопасность Земли будет нами надёжно обеспечена.

Тут я не удержался и рассмеялся, настолько ушлой переговорщицей оказалась миелонская правительница:

– Кисси, ты хочешь получить две густонаселённые вассальные планеты, древнюю лабораторию реликтов, немалую сумму в кристаллах, крипто и территориях, плюс тридцатипроцентную дань с пятнадцати миллиардов людей двух планет. И всё это без малейших усилий с твоей стороны, не ударив когтем о коготь?

Вот только кунг Кисси Мяу совершенно не смутилась и не увидела повода для моей весёлости:

– Комар, ты ещё молод и неопытен, а потому многого не понимаешь. В галактике любой участник политической игры определяются тремя показателями: уровнем технологического развития, авторитетом и военной мощью. У Союза Миелонских Прайдов всё это имеется в должной мере, а потому с нами считаются и полагают успешными. Миелонцы действительно способны добиваться поставленных задач. Или по-хорошему, путём переговоров. Или по-плохому, силой. А я – могущественная правительница миелонцев и привыкла получать вообще всё, что захочу!

Кисси снова выпрямилась в кресле, в сужившихся глазах миелонки заплясали опасные огоньки, а в голосе зазвенела сталь:

– Комар, мне нужна древняя лаборатория реликтов. Также нужны, но не в такой мере, две новые вассальные планеты. Когда я заполучу желаемое (а так или иначе я всё это получу), моего авторитета среди правителей вполне хватит для получения статуса «кронг» и занятия трона единой правительницы миелонской расы. Это – высшая цель всей моей жизни, и я как никогда близка к её достижению! Человек, если ты мне поможешь в достижении заветной цели, будешь щедро награждён. Титул наместника одной или даже обеих планет, в игре же статус кронга человеческой расы. И, что даже более важно, для всех в галактике ты будешь известен как мой друг. Это – лучшая защита для тебя и твоего народа, никто даже косо взглянуть не рискнёт в вашу сторону!

Говорила Кисси весьма убедительно. Действительно, считаться близким другом правительницы миелонской расы – надёжнейшая защита от всякой швали вроде миелонских, да и любых других космических пиратов. Но я всё же пожелал узнать, что случится, если я откажусь помогать Кисси в её политических планах. Этот вопрос я даже не успел задать вслух, Великая сама объяснила:

– Когда-то я обещала не захватывать твою родную планету после истечения срока безопасности. Я всегда держу слово. Вот только политическая ситуация может сильно поменяться. Гэкхо вскоре будут серьёзно ослаблены и связаны войной со сворой мелеефатов, а Союз Миелонских Прайдов славится гибкостью политики и скоростью принятия решений. Правители моей расы могут проголосовать за то, что нужно пользоваться ситуацией и «откусить» территории от ослабленного соседа. В таком случае будет объявлена война гэкхо. Твоя родная планета, как вассал гэкхо, получит статус врага. А я, как командующая флотом, буду просто обязана атаковать врага в зоне своей

ответственности. Тем более, что никакой охраны у Земли не останется, об этом я уже говорила. Не знаю, решит ли совет миелонских правителей сохранить часть твоего народа в виде рабов для добычи ресурсов с двух планет, или все пятнадцать миллиардов людей будут истреблены. В любом случае я подчинюсь решению совета и буду безжалостна к врагам Союза Миелонских Прайдов. Подумай над этим, человек!

Глава восьмая. Новый дом

Встреча с Кисси Мяу давно закончилась, но я всё никак не мог прийти в себя, снова и снова мысленно возвращаясь к прошедшему разговору. Древняя лаборатория реликтов. Формально, права на неё имел последний реликт в галактике, а потому обсуждать судьбу древней лаборатории нужно было лишь в присутствии Урге Пу-Пу Урге. Но Техник переключил на меня все системы станции, фактически передав мне главенствующую роль в управлении, сам же оставшись в роли дублёра. Да, далеко не со всем оборудованием я ещё разобрался, но для компьютерной охранной системы именно я уже стал «главным начальником», чьи приказы исполняются в случае поступления противоречащих друг другу команд. Так что чисто технически, вздумай Урге Пу-Пу Урге артачиться или мешать, я бы сумел управиться со станцией. Всё это умелая Ищущая Правду наверняка считала из моей головы, так что ссылаться на «не сумею разобраться со сложным оборудованием» или «не хватит прав» однозначно не получилось бы. Кисси знала, что я способен справиться с этой непростой задачей и доставить древнюю лабораторию на территорию миелонцев.

Отдавать с таким трудом доставшуюся древнюю лабораторию было жалко. Даже безумно жалко. Но лаборатория – всего лишь трофей, пусть и такой редкий. И если для выживания человечества с трофеем необходимо будет расстаться, я сделаю это без колебаний.

Но загвоздка была совсем в другом. Фактически, через меня всему человечеству был передан недвусмысленный ультиматум: откупайтесь от сюзерена, а затем добровольно отказывайтесь от приобретённой свободы и переходите в подчинение миелонцам. Только в таком случае новые хозяева обещали не слишком затягивать удавку на шее человечества и ограничиться

тридцатипроцентной данью. Если же это «щедрое» предложение человечеством не принималось, Землю ждала жестокая оккупация сворой мелеефатов или миелонцами с огромным числом жертв и, возможно, даже полным истреблением всех людей от грудных младенцев до глубоких стариков. Причём, пообщавшись с командующей миелонским флотом и изучив её характер, я нисколько не сомневался, что оставшаяся без заветной награды Великая осуществит свою угрозу.

При этом я невольно сравнивал предложение человечеству от миелонцев с более ранним, полученным от прелатов Тайлакса и стоящей за их спинами своры мелеефатов. И находил предложение своры даже более заманчивым – в нём моей расе предлагались новые технологии, о чём миелонцы даже не заикались. Да и собирать человечеству немалую сумму для освобождения от вассалитета мелеефаты тоже не требовали. Тем не менее, ранее я фактически отверг предложение своры и сразу же сообщил наместнику Земли о попытке моей вербовки, как и об угрозе для моей родной планеты со стороны мелеефатов. Сейчас я собирался поступить таким же образом. В смысле сообщить кому-либо из влиятельных гэкхо о нездоровом интересе Союза Миелонских Прайдов к территориям вассалов гэкхо и странным намёкам по поводу возможности моей личной выгоды от этого. Что же до цены освобождения людей от вассалитета и судьбы древней лаборатории реликтов – в этих вопросах я решил пока не суетиться и не пороть горячку, а дождаться свадьбы моей компаньонки Улине Тар с наместником Коста Дыхшем и приватного разговора с представителем гэкхо на Земле.

Определившись таким образом с вопросами большой космической политики, я занялся своими личными делами. Прежде всего, с торгового терминала заказал себе нормальную одежду взамен больничной пижамы и маскарадного хвостатого костюма. Одежду для людей на столь крупном торговом хабе можно было купить и готовую под практически любые размеры, так и заказать пошив чего-то более роскошного в автоматическом ателье. Я поступил обоими способами, выбрав из каталога спортивный костюм и повседневную одежду, а затем заказав наряд для торжественных встреч.

Также я арендовал на длительный срок шикарные апартаменты с видом на космос, очень похожие на те, что имелись у меня в виртуальной игре. Да, обошлась эта покупка в тридцать тысяч крипто, более половины из имевшейся у меня на кошельке суммы, но я нисколько не жалел. Во-первых, таким действием я успокоил наверняка следящих за мной представителей миелонских спецслужб

– мол, Комар доволен жизнью, приобрёл жильё на длительный срок и никуда исчезать с их территории не собирается. В свете недавнего разговора с Великой показать свою лояльность и согласие жить на территории миелонцев было важно. Во-вторых, не менее важно было поддерживать свой Авторитет – не в дешёвой же капсульной гостинице должен селиться известный Свободный Капитан лэнг Комар? Ну и в-третьих, в собственном комфортном номере я сумел наконец-то нормально выспаться.

* * *

Просто дежавю. Меня деликатно будила усевшаяся на краю кровати посетительница. Даже не открывая глаз, я уже знал, что это миелонка Айни. Вот только крайне неожиданно было обнаружить симпатичную рыжую «кошечку» в реальном мире в своём только что купленном личном номере, а потому я пока не определился со своей реакцией на вторжение и не открывал глаз, делая вид, что всё ещё сплю. Но Айни не унималась. Вот когтистые пальчики игриво пробежались у меня по спине, затем горячий язычок лизнул меня по плечу. Щекоча мне шею и щёку своими усами-вибриссами, посетительница наклонилась к самому моему уху и тихо промурлыкала:

– Вставай, капитан! Я же слышу, что ты уже не спишь! У тебя дыхание изменилось на дыхание бодрствующего человека.

Так Айни давно за мной наблюдает и всё поняла? Притворяться дальше было глупо. Я открыл глаза и буквально в упор встретился взглядом с блестящими глазами на довольной мордашке моей помощницы. И, раз уж миелонка наклонилась к самому моему лицу, я решил подурачиться и воспользоваться удобной ситуацией. Резко протянув руки, обнял инопланетную девушку и притянул к себе, впившись поцелуем ей прямо в губы. Честно говоря, ожидал, что миелонская девушка застесняется и отпрянет, или даже попытается силой вырваться из объятий. В таком случае, конечно, я бы её сразу выпустил. Но к тому, что произошло, я оказался совершенно не готов. Вместо того, чтобы стесняться и вырваться, миелонская девушка, наоборот, прильнула ближе и сама крепко обняла меня, даже обвила моё тело передними и задними лапами! Ситуация явно выходила за рамки обычного игривого дурачества, и тут уже я сам испугался.

Осторожно сняв с себя ощутимо горячее тело вошедшей в состояние оцепенения миелонки, я присел на кровати. Едва не пришлось использовать псионику для оглушения излишне страстной представительницы иной космической расы. К счастью, не потребовалось. Да, я слышал раньше от той же Айни, что самки миелонской расы впадают в любовное оцепенение, при котором температура их тела резко повышается, но видеть такое довелось впервые. Неудобно вышло перед Айни. Получается, раззадорил девушку, «разгорячил» и отстранился. Обидится, наверное, на такое моё поведение. Хотя по-другому было нельзя. Всё это было неправильным, да и физиологически представители разных космических рас едва ли подходили друг другу. Не говоря уже о том, что в моём номере наверняка шпионских видеокамер понатыкано в каждом углу, и такой ролик обеспечил бы нам с Айни славу первопроходцев нового жанра фильмов для взрослых.

Я тяжело вздохнул, встал с кровати и пошёл умываться. Когда же вернулся, рыжая «кошечка» уже пришла в себя и сидела в кресле, от стеснения даже боясь смотреть в мою сторону.

– Забудем об этом инциденте, оба были неправы, – предложил я и сразу же сменил тему, попросив Айни объяснить её появление у меня в номере.

– Комар, тебе ответить честно? Или приукрасить, нагнать тумана, сочинить интересную наполненную опасностями и шпионскими приключениям историю? – миелонка похоже уже пришла в себя и даже начала шутить.

Я ответил, что хотел бы получить максимально честный ответ.

– В таком случае вот, – девушка достала из кармашка шорт и покрутила на когте электронный ключ на цепочке. – Мне его выдали и подсказали, где ты поселился. Посоветовали почаще навещать тебя, чтобы ты не чувствовал себя одиноко среди чужаков. Сама же я живу в другом секторе станции Касти-Утш III, тоже в хорошем охраняемом номере, может лишь чуть-чуть попроще твоего. Переехала со станции Меду-Ро IV всего пять дней назад. Кстати, спасибо за деньги на переезд.

Кто выдал ей ключ от моего номера, Айни не стала уточнять, хотя догадаться было совсем несложно. Миелонские спецслужбы (по своей собственной инициативе или после отмашки от Кисси Мяс) плотно держали меня под

колпаком, следя за каждым моим шагом и даже вмешиваясь в личную жизнь. Но возмущаться я не стал – несвоевременно это было, да и пусть считают, что контролируют каждый мой шаг.

– Знаю, что ещё один ключ выдали девушке с Тайлакса, – продолжила Айни раскрывать секреты спецслужб своей расы. – Валери-Урла для скорейшего восстановления после операции вернулась в игру, искажающую реальность. Но через день-два жди тайликанку в гости. И да, тут в коридорах охраны полно, а соседние с твоим номера зарезервированы для бойцов Первого Прайда.

Из слов собеседницы было непонятно, завербовали ли Валери миелонские спецслужбы, или просто нашли ещё одного члена моего экипажа и сделали всё, чтобы мне «не было одиноко». Хотя после того, с каким трудом тайликанка избавилась от контролирующего поводка, едва ли девушка захочет снова влезать в схожую ситуацию. Но вот Первый Прайд? Значит, без вмешательства кунг Кисси Мяу действительно не обошлось. Великая плотно занялась моей судьбой. Очень уж ей нужна была древняя лаборатория реликтов, которая находилась у меня, и Кисси предпринимала все усилия, чтобы не упустить столь ценный приз из своих цепких лап.

– Может, сходим вместе пообедаем? – предложила рыжая красавица, заметив набежавшие на моё лицо тревогу и задумчивость. – Тут этажом ниже неплохой ресторан, в котором отличный вид на космос, и можно человеческую еду заказать.

Но я отказался. Во-первых, аппетита совершенно не было, да и я всё ещё чувствовал некую неловкость при общении с миелонкой. Впрочем, как и она тоже, это ощущалось. Во-вторых, трудно это объяснить логически, но я откуда-то знал, что мне нужно находиться в игре. Поэтому я сообщил, что возвращаюсь в игру, самой же Айни велел входить через два умми – к тому моменту субатомный реактор древней лаборатории уже должен был выйти на рабочий уровень, и становился возможен далёкий нуль-переход.

* * *

На звездолёте было малоллюдно – экипаж выполнял мой приказ отдыхать в реальном мире и не заходить в игру ранее объявленного срока. На мостике лишь второй пилот, сразу заверивший капитана, что охота за нами совсем потеряла

след и ведётся в противоположном конце звёздной системы. Также по системе наблюдения я заметил на своём рабочем месте старшего Инженера и ещё пару охранников.

Тем удивительнее было обнаружить в кают-компании фрегата целую группу весело щебечущих девушек. Я пошёл разбираться. Принцесса Минн-О Ла-Фин сидела на большом кресле и беседовала с Валери, сидящей на полу скрестив ноги и расчёсывающей шерсть своей питомицы. Компанию им составляли эротично развалившаяся на пуфике дриада Нефертити и обедающая за столиком Сан-Сано. С Мастером Зверей всё понятно – она имела право тут находиться, так как восстанавливалась после недавней хирургической операции, а игра быстро залечивала все травмы и увечья реального тела. У Сан-Сано был короткий обеденный перерыв, после которого помощник Инженера возвращалась на дежурство. С дриадой тоже понятно – она НПС и в принципе не могла выйти из игры. Но моя вайедда почему нарушила приказ капитана и раньше срока вошла в игру?

– Муж мой, я с важным сообщением, – поспешила опередить моё недовольство Минн-О. – Объявилась герд Тамара! Находится на территории Второй Директории, генерал Уй-Така официально предоставил ей убежище и выделил личную охрану. Тамара без устали выступает по информационным каналам и даже на площадях крупных городов с пламенными речами, призывает народ объединяться против магов. Собирает вокруг себя толпы фанатиков, готовых идти за ней хоть в огонь, хоть в воду и жизнь положить за «освобождение планеты от магической тирании». Хотя не всем нравится активность Тамары. Говорят, за последние дни она пережила уже четыре покушения.

Я испытал смешанные чувства от таких новостей. С одной стороны, был рад узнать, что бывшая лидер «Второго Легиона» жива-здорова. С другой же стороны развитая девушкой-паладином неуёмная активность меня откровенно пугала. Тамара всегда умела убеждать и воодушевлять, бойцы «Второго Легиона» едва не боготворили её и шли в бой с готовностью жизнь отдать за своего лидера. Сейчас же, судя по всему, повторялось то же самое, только в гораздо большем масштабе. Девушка-паладин нашла благодатную почву для применения своих способностей и поднимала за собой тысячи и тысячи людей. Вот только как Тамара сумела нарушить существующее правило, что невозможно свыше семи дней непрерывно не заходить в игру? Я дал этот вопрос супруге.

– Всё очень плохо, муж мой. Среди приставленных к вирткапсуле Тамары людей нашлись её сторонники. И потому разыскиваемая террористка беспрепятственно вошла в игру, искажающую реальность, после чего вышла где-то в другом месте, меня же об этом в известность не поставили. А ещё Тамара покинула ряды нашей фракции «Реликт» и создала свою собственную фракцию с пафосным названием: «Группа освобождения от магической тирании».

Интересно, и даже очень. У меня самого такой функционал, как создание собственной фракции и присваивание ей названия, появился лишь после достижения ранга «лэнг». Судя по всему, Известности и Авторитета моей подруге хватило для получения этого статуса. Но, чисто технически, где расположены ноды принадлежащей лэнг Тамаре фракции? И какова роль во всём этом правителя Второй Директории? Генерал Уй-Така в своём мире считался гениальным стратегом, и в игре он блестяще подтвердил свою репутацию. Судя по тому, что правитель Второй Директории не побоялся гнева магов-правителей соседних директорий и предоставил убежище разыскиваемой убийце магов, стратег поставил на Тамару и успешность её бунта.

Словно прочитав мои мысли, Минн-О добавила:

– Муж мой, генерал Уй-Така запросил переговоров с тобой. Либо личной встречи в космопорте гэкхо, либо общения по дальней связи. Кажется, у генерала есть, что предложить нам. А ещё твой Первый Помощник Маг-Прорицатель герд Мак-Пеу Ун-Рой сообщил, что у него накопилось множество вопросов, требующих личного участия лидера фракции. В частности, решения требует тупиковая ситуация с фракцией Human-25, лишившейся всех нод, но вассалитету которой или переходу игроков во фракцию «Реликт» ты отказал. Также возникли серьёзные разногласия с фракцией Human-3, и Маг-Прорицатель даже увидел в вариантах будущего возможность новой большой войны...

Минн-О Ла-Фин была вынуждена прервать свою речь, поскольку в кают-компанию, с шумом распахнув двери, буквально влетел видимо только что вошедший в игру Аюх, я вообще впервые видел своего Навигатора настолько взволнованным:

– Капитан Комар, с тобой пожелал переговорить кронг Давэеш-Пир, лидер народности Шихарса, единый правитель расы гэкхо! Кронг уже ждёт в кабине дальней связи!

Глава девятая. Добровольно-принудительная война

В памяти сразу всплыл мой первый день под Куполом и величественная фигура могучего гэкхо в боевой броне, изображение которого на большом экране демонстрировал нам Иван Лозовский. Кронг Давэеш-Пир, могущественный правитель расы гэкхо. Заставлять его ждать, демонстрируя неуважение, явно было неправильным и даже опасным. А значит, требовалось немедленно выходить из игры и пулей лететь в ближайший пункт дальней связи на станции Касти-Утш III. Вот только смогут ли меня с обычного заурядного терминала соединить со столь могущественным лидером другой расы? На всякий случай, признавшись в слабых знаниях по данной теме, я поинтересовался у Аюха, какие настройки или может пароли нужно сообщить миелонским оператором, чтобы они соединили меня с правителем гэкхо?

Мой Навигатор несколько секунд растерянно хлопал глазами, а потом с досады стукнул себя кулаком по лбу, после чего сообщил убитым голосом:

– Капитан Комар, кронг Давэеш-Пир ждёт тебя в игре, а потому соединение с ним из реального мира невозможно. Досадно, что никто не подумал об этом. Да и я от волнения тоже совершенно упустил из виду, что дальняя связь не работает из реального мира в игру.

Что??? Меньше всего на свете мне хотелось раздражать напрасным ожиданием могущественного кронга сюзеренов, в чьей власти было уничтожить человечество Земли. Но, судя по всему, ничего другого не оставалось, как через того же Аюха передавать сообщение, что переговоры пройдут в реальном мире.

– Соправитель Комар Ла-Фин, я ещё слабо знаю язык гэкхо, но правильно ли поняла, что возникла необходимость дальней связи в игре? – голос принадлежал девушке из магократического мира Сан-Сано, помощнице Инженера.

Я повернулся к девушке. Не раз слышал от моего главного Инженера, что Сан-Сано способная и даже талантливая, но мне трудно было к ней относиться серьёзно из-за миниатюрного роста и внешности, более подходящей девчонке-школьнице. Вечно растрёпанные рыжие волосы, светло-серая кожа с веснушками или оспинами, смешные торчащие в разные стороны косички с

маленькими бело-синими бантиками. А если добавить сюда полное отсутствие косметики и вечно заляпанный машинным маслом комбинезон, то получался образ девчонки-пацанки, от которой не ждёшь умных мыслей и здравых предложений. Поэтому я хотел было сперва одёрнуть столь несвоевременно лезущую со своими дурацкими вопросами девушку, но всё же сдержался и подтвердил, что действительно возникла проблема с дальней связью – мы ещё два умми не будем способны к дальнему прыжку в звёздные системы с пунктами связи, а важный собеседник столько времени ждать не станет.

– Так можно ведь воспользоваться Залом связи с Пирамидой! – предложила девушка как само собой разумеющееся. – Мой начальник Орун Ва-Март говорил, что этот зал, по своей сути, пункт дальней связи, только гораздо более навороченный. Похоже, что из него можно даже с реальным миром общаться!

Предложение Сан-Сано звучало абсолютно дико, и хорошо, что никто кроме моей вайедда не понял её речи на языке магократического мира. Вот и Минн-О Ла-Фин тоже засомневалась, помотала головой и вздохнула тяжело:

– Ты ошибаешься, малышка. Не думаю, что технику реликтов вообще возможно настроить на работу с современными системами связи...

Но воодушевившуюся Сан-Сано было не уже остановить:

– При всём уважении, маг-правитель Минн-О Ла-Фин, тут вы не правы! Физические законы везде одинаковы, и неважно чьего производства оборудование. Частоту, кодировку и всё остальное можно настроить, параметры источника и приёмника тоже регулируются. Мы с Орун Ва-Мартом почти уже разобрались со сложной техникой в Зале связи с Пирамидой. И я голову готова положить на отсечение, что вдвоём с главным Инженером мы способны установить связь!

Что же, такая настойчивость и уверенность в успехе вызывали уважение.

– Зови сюда Инженера! Срочно! – потребовал я, и рыжеволосая девушка умчалась.

Появившийся через минуту в кают-компании Орун Ва-Март был уже в курсе возникшей проблемы и, осторожно подбирая слова, заявил:

– Задача непростая, капитан, но вполне разрешимая. Нужно знать настройки приёмника той стороны, обычно для этого используются семь чисел модуляции или корни соответствующего точке фундаментального уравнения нематериальности. И мне потребуется кто-то, знающий язык реликтов – нужно будет перевести все числа на древний язык. Насколько понимаю, капитан, со вторым вопросом вы мне сможете помочь.

Я подтвердил, что помогу Инженеру с переводом всех чисел и надписей, после чего вопросительно посмотрел на Навигатора. Помолодевший после принятия камня предтеч Аюх понятливо кивнул:

– Да, капитан Комар! Сейчас выйду в реальный мир и всё выясню. Вы пока настраивайте прибор!

* * *

– Наконец-то! Не очень-то ты торопился на встречу, человек! – гремющий недовольный голос обрушился на меня, едва Орун Ва-Март, не то с тридцатой, не то вообще с сороковой попытки ввёл числа и запустил-таки систему дальней связи.

Авторитет понижен до 87!

Тревожное и даже пугающее начало беседы... И что гораздо хуже, мои глаза ничего не видели из-за мельтешения теней и ярких вспышек со всех сторон, я словно находился внутри мутного волнующегося моря, сквозь воду которого проскакивали электрические молнии. Но по голосу я более-менее сориентировался, в какой стороне расположен собеседник, повернулся в том направлении и уважительно опустил на одно колено:

– Мой кронг! Мой фрегат находится в другой галактике, здесь нет пунктов дальней связи. Но ради возможности беседовать с вами я и мой экипаж совершили чудо, сумев включить и настроить системы связи древней лаборатории реликтов.

– Вот оно как... – гремящий голос почему-то раздался с другой стороны – не спереди, а почти справа. – Что ж, это полностью меняет дело.

Вставать и поворачиваться в новом направлении я не стал. Вместо этого прокомментировал:

– Не всё ещё работает, как надо, мой кронг. Изображения нет, я только слышу ваш голос. Но со всем вниманием готов выслушать ваши приказы и ответить на все вопросы, мой лорд!

Авторитет повышен до 88!

Авторитет повышен до 89!

– Похвальное рвение, человек. Мне действительно нужен чёткий ответ на самый важный вопрос: когда ты сможешь доставить найденную лабораторию древней расы на территорию гэкхо?

Вот так сразу, без долгих хождений вокруг да около, взял быка за рога? И похоже, вариант отказа грозный кронг даже не рассматривал. Я постарался не выдать своей тревоги и отвечать ровным уверенным голосом, при этом не давая никаких чётких сроков:

– Мой кронг, сразу как удастся разобраться с навигационными системами реликтов и задать параметры нуль-прыжка. Пока что мой Навигатор при всём своём громадном опыте даже не может понять, куда нас занесло. Ни одной из видимых нами сотен тысяч звёзд нет в звёздных справочниках, все известные способы определения координат не работают. Но мы работаем над этой проблемой, постепенно разбираясь в древнем оборудовании и приближаясь к решению задачи.

По раздавшемуся рыку я так и не понял, устроил ли невидимого собеседника мой нечёткий ответ. Но тему кронг всё же сменил:

– Человек, ты наверняка уже знаешь, что наши ненадёжные миелонские союзники вышли из войны с мелеефатами. Это значит, что свора кинет освободившиеся силы на войну с гэкхо, и накал сражений усилится. Гэкхо

потребуется помощь от всех вассалов. А между тем мне сообщили, что твой народ, несмотря на статус вассалов гэххо, фактически не участвует в военных кампаниях сюзеренов. Считаю, что это непорядок! И потому повелеваю фракциям Земли выделить двести пятьдесят тысяч хорошо обученных и полностью экипированных бойцов на войну со сворой мелеефатов! Сроку даю двадцать стандартных дней на подготовку, после чего за набранными рекрутами прилетят десантные корабли Третьего Ударного Флота кунг Вайд Шишиша. И именно тебя, как наиболее известного и авторитетного из людей Земли, назначаю ответственным за набор рекрутов. Со всеми полагающимися полномочиями, но и с личной ответственностью за выполнение задачи. Ты меня понял, Комар?

Авторитет повышен до 90!

Известность повышена до 93.

Четверть миллиона обученных и экипированных бойцов? А имеется ли вообще столько игроков, даже не бойцов, суммарно у всех земных фракций? Что-то сомневаюсь. Но даже если и имеется, зашибись перспектива – мне срочно возвращаться на Землю и словно ошпаренному мотаться по планете, знакомясь с земными фракциями и сразу заодно выдавая им «разнарядку» на количество отбираемых на войну призывников. Да и где на такую порву народа набрать нормального оружия, а тем более найти четверть миллиона скафандров? Я уж не говорю про то, что изъятие двухсот пятидесяти тысяч человек полностью ставит крест на возможности вовремя построить планетарный щит и другие оборонительные сооружения Земли. И оставляет мою родную планету полностью обескровленной и беспомощной перед угрозой из космоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/atamanov_mihail/iskazhayuschie-real-nost-kniga-6-kozyrnoy-tuz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)